

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1899 г.

№ 42.

Воскресенье 17 Октября.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, проф. Л. И. Петражицкого и В. М. Устикова.

ЖИЗНЬ

Содержание: 1) Къ 15-лѣтію университетскаго устава 1884 г.—Вс. Михалевича. 2) Свобода судейскаго убѣжденія предъ кассационнымъ судомъ.—Д. Л. 3) Письмо изъ Парижа.—В. Б. 4) Судебные отчеты. 5) Хроника. 6) Юридическія общества. I. С.-Петербургское Общее Собрание. II. Комиссія С.-Петербургскаго юрид. общества для составленія замѣчаній на проектъ V кн. гр. уложенія. 7) Письмо въ редакцію. Л. Бриллианта и С. Шлявера. 8) Судебно-административная практика.

9) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ).

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 4 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Къ пятнадцатилѣтію университетскаго устава 1884 г.

(23 августа 1884—1899 г.).

Единственный величественный фундаментъ, на которомъ крѣпко высятся зданіе прогресса, въ настоящій моментъ историческаго развитія челоуѣчества представляеть собою наука. „Храмъ“ науки—университетъ, въ немъ должна созидаться, расти и крѣпнуть наука, имъ свободно должна распространяться она всюду, куда только могутъ плодотворно проникать лучи знанія¹⁾. Онъ долженъ, группируя около себя все, въ чемъ только проявляется умственная жизнь народа, чутко прислушиваться къ ея проявленіямъ, откликаться на ея запросы и тѣмъ самымъ стать огромнымъ умственнымъ центромъ, къ которому невольно тяготѣла бы вся умственная жизнь народа. „Жрецы“ его, этого „храма науки“—тѣсно сплотившаяся семья работниковъ на нивѣ знанія, объединенная общностью служенія наукѣ въ тѣсный, дружескій союзъ. Ничто не должно заграждать доступа желающему войти въ этотъ „храмъ“ и вкусить въ немъ плодовъ знанія. Онъ долженъ величественно звать ра-

ботниковъ на ниву знанія, онъ долженъ гостепрѣмно раскрывать двери всѣмъ, кто ищетъ истины, безъ различія возраста, происхожденія, состоянія, пола¹⁾. Въ немъ должны развиваться живыя силы ума, безграничный міръ науки долженъ открывать онъ своимъ питомцамъ, стремясь къ созданію живой культурной личности, дѣятелей прогресса. Только эти задачи долженъ преслѣдовать университетъ, и не его дѣло брать на себя задачу удовлетворять чисто практическія потребности времени *потому только*, что это потребности—государства, общества или правительства...

Университетъ—центръ, къ которому тяготѣетъ умственная жизнь народа?!.. У насъ никогда не существовало такихъ университетовъ. Подъ вліяніемъ историческихъ условій жизни русскаго народа наши уни-

¹⁾ „Хотя и въ другихъ странахъ академіи съ ихъ чисто научнымъ характеромъ отдѣлены отъ университетовъ,—писалъ Пироговъ,—но сколько мнѣ извѣстно, ни одинъ университетъ на западѣ не отвергалъ еще жизненной необходимости соединенія двухъ элементовъ, научнаго и образовательнаго въ одно цѣлое“. (Сборн. литературно-педагог. статей Н. И. Пирогова, Киевъ 1861, стр. 11). Такъ же понималъ задачу университета и комментарий устава 1863 года: „всѣ университеты въ христіанскомъ мірѣ, говоритъ онъ, существуютъ для одной и той же цѣли—развитія и распространенія науки“ (Унив. Уст. 73).

¹⁾ Огромное большинство дѣлавшихъ замѣчанія на проектъ устава 1863 г. именно такъ смотрѣло на университетъ. „Университетскія аудиторіи, на подобіе храмовъ, должны быть открыты для всѣхъ“ писалъ проф. Петербургскаго университета Ивановскій, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что „до сихъ поръ наши аудиторіи посѣщались въ весьма значительномъ количествѣ лицами посторонними всѣхъ званій, всѣхъ возрастовъ и обоого пола и отъ этого, сколько мнѣ извѣстно, не было никакихъ дурныхъ послѣдствій (Замѣч. I, 75). Проф. Бекетовъ полагалъ, что въ университетѣ должны быть допускаемы „всѣ безъ различія пола и званія и безъ всякаго предварительнаго испытанія“ (ibid I, 152), въ которомъ нѣтъ никакой необходимости потому, что „ни одинъ не могущій усваивать университетскія лекціи не станетъ понапрасну ходить и въ университетъ и даромъ платить за слушаніе лекцій, которыхъ понимать не въ состояніи“ (мнѣніе insp. учил. Моск. округа Шестакова, ibid II, 32).

верситеты никогда, а въ последнее время тѣмъ болѣе, не были, да и не могли быть, центрами нашей скромной умственной жизни и до сихъ поръ „со дня рожденія перваго изъ нихъ“ остаются исключительно „высшими учебными заведеніями“, учрежденіями „чисто правительственными“¹⁾, вся жизнь которыхъ, устройство и развитіе опредѣлялось и опредѣляется главнымъ образомъ, если не единственно, потребностями правительства. Былъ, правда, непродолжительный періодъ существованія нашихъ университетовъ, когда, казалось, близко было къ осуществленію пожеланіе Пирогова, „чтобы и у насъ служебно-образовательное направленіе нашихъ университетовъ приняло чисто научный характеръ“²⁾.

Это было то время, когда при благотворномъ вліяніи устава 1863 г. высоко сравнительно съ прошлымъ и будущимъ подняли наши университеты русскую науку вообще, а нѣкоторыя ея отрасли поставили даже на западно европейскую высоту, но это время было культурно-научнымъ пунктомъ развитія русскихъ университетовъ. Для дальнѣйшаго развитія университетской жизни необходимо было дальнѣйшее развитіе льготъ, дарованныхъ уставомъ 1863 г. — дальнѣйшее *увеличеніе бюджета* университетовъ и значительное *расширеніе автономіи*. Въ этотъ именно моментъ и была произведена реформа университетовъ, но, вмѣсто дальнѣйшаго развитія началъ устава 1863 г., они получили уставъ 1884 г., подъ вліяніемъ котораго и пошло со второй половины восьмидесятыхъ годовъ быстрое паденіе ихъ научнаго и образовательнаго уровня и общественаго значенія, и только далеко не гармонирующей съ общимъ духомъ устава § 109 его, давшей возможность развитія приватъ-доцентуры³⁾, нѣсколько замедлил паденіе университета⁴⁾.

Въ своей книгѣ „Изъ эпохи великихъ реформъ“ Джаншиевъ указываетъ на значительное увеличеніе числа кафедръ уставомъ 1863 г., какъ на одно изъ обстоятельствъ, способствовавшихъ поднятію научнаго уровня университетовъ⁵⁾. Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться: при нынѣшней организаціи университета число кафедръ и находящееся въ зависимости отъ него число штатныхъ преподавателей, дѣйствительно, представляютъ своего рода критерій для оцѣнки университетскаго устава. Въ официальномъ комментарий устава 1863 г. мы находимъ въ высшей степени интересную сравнительную таблицу, показывающую постепенное увеличеніе числа кафедръ въ нашихъ университетахъ на основаніи уставовъ 1755, 1804, 1835 и 1863 гг.⁶⁾ Въ краткихъ словахъ эта таблица рисуетъ всю исторію русскихъ университетовъ, съ того

времени, какъ на философскомъ факультетѣ одинъ изъ профессоровъ былъ „профессоръ краснорѣчія для обученія ораторіи и стихотворства“¹⁾, а одинъ изъ трехъ профессоровъ медицинскаго факультета „докторъ и профессоръ анатоміи обучать долженъ“ былъ „и показывать практически строеніе тѣла человѣческаго на анатомическомъ театрѣ и приучать студентовъ къ медицинской практикѣ“²⁾ — до того времени, когда на юридическомъ факультетѣ стали излагать право въ его почти полномъ научномъ объемѣ, а число кафедръ на всѣхъ факультетахъ было увеличено настолько, что съ полнымъ основаніемъ можно было видѣть задачу русскихъ университетовъ въ развитіи и распространеніи той науки, „которая во всѣхъ странахъ одна и та же“³⁾. Размѣры газетной статьи мѣшаютъ намъ привести эту интересную таблицу цѣликомъ и изъ нея мы позаимствуемъ только данныя о числѣ кафедръ по отдѣльнымъ факультетамъ нашихъ университетовъ въ разное время. Эти данныя можно представить въ видѣ слѣдующей таблицы.

По уставамъ . . . 1755 г. 1804 г. 1835 г. 1863 г. 1884 г.
На факультетахъ.

историко-филологическомъ	}	4	7	9	11	11
физико-математическомъ						
юридическомъ		3	7	8	13	12
медицинскомъ		3	6	10	17	23
восточн. языковъ		—	—	9	9 ⁴⁾	9

Характерную особенность каждаго новаго устава сравнительно съ предшествовавшимъ ему составлять, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, увеличеніе кафедръ, какъ вообще, такъ и по каждому отдѣльному факультету, и это понятно, ибо то, что комментарий устава 1863 года говоритъ о значительномъ (съ 10 на 28) увеличеніи числа кафедръ уставомъ 1804 г., равно относится ко всякому времени и всякому уставу, — съ теченіемъ времени „многія знанія, которыя раньше преподавались совокуно, развѣтвляются, распадаются на отдѣльныя науки и требуютъ особыхъ кафедръ“⁵⁾. Хотя уставомъ 1884 г. число кафедръ *вообще* нѣсколько увеличено (на физико-математическомъ и юридическомъ *уменьшено*, — чего не бывало никогда раньше), но это увеличеніе произошло только вслѣд-

¹⁾ По уставу 1755 г. Унив. уст., 88. ²⁾ *ibid* 96. ³⁾ *ibid* 73. ⁴⁾ Изъ четырехъ кафедръ философскаго факультета (по уст. 1755 г.) три соответствуютъ нынѣшнему истор.-филол., одна — физико-математическому. По разнымъ уставамъ факультеты носили разныя названія, но принятое уставомъ 1884 г. дѣленіе сохранилось неизмѣннымъ, только въ 1854 г. взамѣнъ кафедры восточныхъ языковъ (на ист.-филол. фак.) былъ основанъ новый факультетъ восточныхъ языковъ. На физико-матем. факультетѣ Харьковскаго универ. по уставу 1804 г. существовала девятая кафедра — „военныхъ наукъ“. Любопытно отмѣтить нѣкоторыя кафедры: по уставу 1804 г. на юрид. фак. „богословіе догматическое и нравственное и „толкованіе священнаго писанія и церковная исторія“, на медиц. — по уст. 1804 и 1835 гг. — „скотолѣченія“, на физ.-матем. по уст. 1835 г. 1835 г. „технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и архитектуры“. Унив. уст. 87—99. ⁵⁾ Унив. Уст., 61.

¹⁾ Пироговъ, Собр. сочин. II, 8. ²⁾ *ib*. Сборн. 22. ³⁾ Кн. С. Трубецкой справедливо видитъ („Р. Мысль“ 1897 г., IV) единственную заслугу уст. 1884 г. въ созданіи пр. доцентуры. Далѣе мы укажемъ еще на одну, на нашъ взглядъ правильную частность устава 1884 г., не получившую впрочемъ на практикѣ достаточнаго развитія. ⁴⁾ Къ сожалѣнію, въ последнее время, благодаря хроническому нарушенію требованій устава о производствѣ экзаменовъ, развились злоупотребленія на почвѣ такъ наз. „экзаменной конкуренціи“. Впрочемъ, это замѣчается не во всѣхъ университетахъ и факультетахъ. ⁵⁾ М. 1894 г. изд. 5, стр. 272. ⁶⁾ По поводу новаго универ. устава. Уставъ 1863 г. Спб. 1863 г., изд. официальное, с. 87, 99.

ствие иного распределения предметов по кафедрам, число же преподаваемых предметов этот устав не только не увеличил, но даже уменьшил. Увеличение с 17 на 23 числа кафедр на медицинском и уменьшение с 12 на 10 на физико-математическом факультете произошло только вследствие иного распределения предметов по кафедрам; состав и число кафедр на факультете восточных языков остались также без изменения. Состав историко-филологического факультета при том же числе (11) кафедр усилен кафедрой „истории и этнографии“¹⁾, из числа же 13 кафедр юридического факультета исключены кафедры „истории важнейших иностранных законодательств древних и новых“ и „истории славянских законодательств“ взамен чего выделено в особую кафедру торговое право. Несомненно, то или иное распределение предметов по кафедрам имеет серьезное академическое значение, но не менее важно то, что с увеличением или уменьшением числа кафедр связывается соответственное изменение числа штатных преподавателей, хотя в 1884 г. значительно уменьшили число штатных преподавателей на всех факультетах, несмотря на увеличение на некоторых факультетах числа кафедр. Состав штатных преподавателей распределялся по уставу 1863 г. и распределяется по уставу 1884 г. по факультетам следующим образом:

На факультетах	Число штатных преподавателей по уставу 1863 г. 1884 г.	
историко-филологическом	19	17
физико-математическом	19	17
юридическом	19	15
медицинском	33	23
восточных языков	17 ²⁾	9 ³⁾

Не менее ярко выступает это уменьшение уставом 1884 года числа штатных преподавателей, если сравнить общее число их во всех университетах и среднее число в одном университете по различным университетским уставам.

Положено было преподавателей.	Во всех университетах.	В одном университете.
В Московском по уст. 1755 г.	10	10
В Московском, Харьковском и Казанском по уст. 1804 г.	129	43
В них-же, С.-Петербург. и Св. Владимира по уст. 1835 г.	265	в среднем 53 ⁴⁾
В них-же, С.-Петербургском и Св. Владимира по уст. 1863 г.	441	„ 88 ⁵⁾
В вышеупоименованных и Новороссийском по уст. 1884 г.	403	„ 67 ⁶⁾

Над этими цифрами стоит задуматься.

¹⁾ Против введения которой в состав историко-филологического факультета так основательно возражали в начале 60-х годов.

²⁾ § 13—17 Устава 1863 г.

³⁾ § 60 Устава 1884 г.

⁴⁾ Унив. уст. 101—102.

⁵⁾ Штаты университетов 1863 г.

⁶⁾ „Временные штаты“ 1884 г.

В настоящее время, после 15 лет применения устава 1884 г., падение университета выражается уже достаточно резкими чертами, но есть-ли гарантия, что оно не пойдет dalje и не будет внесено существенных изменений в склад университетской жизни.

Научный и образовательный уровень наших университетов падает с каждым годом, ряд профессоров — выдающихся лекторов и талантливых ученых сходить в могилу или помимо собственной воли оставляет кафедры русских университетов, и их место остается не занятым. Корпоративной организации, духом науки связующей в одно целое профессию и студенчество, не существует, не существует и студенчества, как целого: „отдельные посетители университета“ распадаются на несколько групп, по своему мировоззрению и общественному значению не имеющих ничего общего друг с другом. Отношение большинства профессоров к студенчеству и большинства студентов к университету чисто формальное,¹⁾ и не знания, не развития джуть многие из последних от университета, не достаточной подготовки к будущей общественной деятельности ищут они в нем, а тех дипломов, с которыми неразрывно связаны права — часто только на известныеклады вознаграждения. Едва ли это и могло быть иначе. Ставшие обязательными на всех факультетах²⁾ полукурсовые испытания, зачеты семестров, увольнение за незачет определенного числа их³⁾, длинный ряд мелочных правил, регулирующих поведение учащихся, повышенная мннием комитета министров, и без того слишком высокая плата, за право слушания⁴⁾, наконец целая система ограничений, закрывающая доступ в университет массы лиц, достаточно подготовленных и напрасно стремящихся в настоящее время к высшему образованию, единственное средство получить которое представлять для них поездка за границу, — эти характерные признаки последнего пятнадцатилетия университетской жизни едва ли могли способствовать процветанию университета. Устав 1884 г. вызвал и уа-

¹⁾ Мотивы чисто формального отношения к университету, конечно, различны, — одни вовсе не интересуются университетом, другие не находят в нем того, чего ищут.

²⁾ По уст. 1884 г. (§ 82, б) полукурсовые испытания „обязательны только для медицинского факультета“; за то не получили применения на практике „повторочные“ испытания — „для допущения к практическим занятиям, для зачета полугодий и вообще с целью обеспечения успешного хода студентских занятий“ (§ 83 устава).

³⁾ Еще в конце пятидесятих годов Пирогов полагал, что „бесполезность всех принудительных способов учения, кажется, для всех сдвинулась очевидной“. Очевидна ли она для всех в настоящее время?

⁴⁾ По уставу 1884 г. (§ 129) за право слушания вносится, сверх гонорарной платы „применительно к нормам одного рубля за недельный час в полугодие“, — 5 р. в полугодие в пользу университета, но положением Комитета Министров 26 июня 1887 г. положено взимать в пользу университета по 25 р. в полугодие, так что размер платы с каждого студента составляет в настоящее время от 95 до 105 р. в год.

докъ дисциплины ¹⁾—результатъ, котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, менѣе всего можно было ожидать отъ вліянія этого устава,—и огромное за послѣднее время увеличеніе организационной работы нелегального характера на почвѣ объединенія студенчества и борьбы съ университетскимъ режимомъ ²⁾. Наши университеты въ настоящее время „просто высшія училища съ нѣсколькими отдѣленіями въ каждомъ“ ³⁾, собраніе институтовъ, объединенныхъ въ одно цѣлое властью попечителя, правленія и инспекціи, и слова § 2 устава 1884 г. „университеты состоятъ изъ факультетовъ, представляющихъ собою составныя части одного цѣлаго“—остались просто хорошими словами. Связь между факультетами можетъ выражаться въ общей для цѣлаго университета корпоративной организаціи учащихся и учащихся, въ широкой самостоятельной дѣятельности университетскаго совѣта, въ полной свободѣ слушанія лекцій на всѣхъ факультетахъ, въ веденіи курсовъ, удовлетворяющихъ потребность учащихся въ расширеніи своего общаго научнаго образованія. Ничего этого не существуетъ у насъ въ настоящее время, и результатомъ разъединенія факультетовъ является одинъ изъ существеннѣйшихъ недостатковъ академической жизни университета, то печальное явленіе, что наши университеты не даютъ ни достаточно-спеціального, ни широкаго общаго образованія, но общее образованіе въ обширной сферѣ наукъ, обнимающихъ цѣлую отрасль знанія. Уставъ 1884 года, правда, предоставляетъ факультетамъ право составлять „нѣсколько учебныхъ плановъ“ ⁴⁾, допускаетъ отступленія отъ нихъ со стороны учащихся съ разрѣшенія декана, разрѣшаетъ, при условіи уплаты гонорара, слушаніе лекцій на другихъ факультетахъ ⁵⁾, но все это только идеи, не получившія осуществленія на практикѣ. Введеніе нѣсколькихъ „учебныхъ плановъ, для чего къ тому же необходимо разрѣшеніе министра, не осуществилось вовсе, если не считать традиціоннаго дѣленія физико-математическаго факультета на естественное и математическое отдѣленія, и историко-филологическаго, съ третьяго курса, на три (классическое, словесное и историческое), а въ Петербургскомъ университетѣ даже на четыре (тѣ же и германо-романское) отдѣленія; отступленія отъ обязательныхъ плановъ вообще не разрѣшаются; посѣщеніе лекцій, читаемыхъ на другихъ факультетахъ и приспособленныхъ къ спеціальному изученію

факультетскихъ предметовъ, конечно, осуществляется въ очень ничтожныхъ размѣрахъ, тѣмъ болѣе, что налагаютъ новыя финансовыя тяготы на студентовъ ¹⁾; что же касается курсовъ общаго характера (междуфакультетскихъ), то они рѣдко возникали въ послѣдніе годы, еще рѣже существовали сколько-нибудь продолжительное время. Нагроможденіе въ одну программу массы самыхъ разнообразныхъ предметовъ равно препятствуетъ серьезнымъ спеціальнымъ и общеобразовательнымъ занятіямъ, и, если справедливо официальной комментарий устава 1863 г. видѣлъ одну изъ причинъ упадка университета во время дѣйствія устава 1835 года „въ излишней разнообразности обязательныхъ для студентовъ научныхъ предметовъ, которая влекла за собой необходимость жертвовать основательностью знаній“ ²⁾, то такое же разнообразіе предметовъ и въ настоящее время составляетъ одно изъ печальныхъ явленій академической жизни университета. Несомнѣнно, среди оканчивающихъ университетъ можно встрѣтить и теперь людей съ основательнымъ общимъ образованіемъ и серьезными спеціальными познаніями, но ими они обязаны почти исключительно самимъ собой, а не университету. Они по своему пользуются университетомъ,—не посѣщаютъ всѣхъ обязательныхъ лекцій своего факультета, пробраются на „чужія“ лекціи, работаютъ вмѣсто посѣщенія многихъ лекцій въ лабораторіяхъ, обсерваторіяхъ, кабинетахъ, занимаются дома. И результаты получаются иные, чѣмъ отъ точнаго слѣдованія указаніямъ университетскихъ правилъ.

Такова наша университетская жизнь. Въ 1858 г. Широковъ писалъ о русскихъ дореформенныхъ университетахъ: „Какъ-бы ни была выражена первоначальная идея ихъ учрежденія, фактически они были и до сихъ поръ продолжаютъ быть учрежденіями, приспособленными преимущественно къ образованію людей должностныхъ на службу государству (курс. подл.)... Что наши университеты соотвѣтствуютъ этому требованію, доказывается и числомъ слушателей, поступающихъ постъ на службу и степенью образованія... Говоря по чистой совѣсти, наши университеты никогда не имѣли другихъ, болѣе западныхъ цѣлей... Въ нашихъ университетахъ ни одна наука не излагалась въ полномъ ея объемѣ и весьма немногія кафедры были снабжены всѣми средствами, необходимыми для современнаго изложенія науки. У насъ никогда не было конкуренціи, столь благодѣтельной для научнаго прогресса, и никогда одна и та же наука не преподавалась нѣсколькими профессорами. Наше университетское преподаваніе никогда не было совершенно свободнымъ, и потому никто изъ учащихся не могъ посвятить себя съ самаго поступленія въ университетъ изученію одного предмета;

¹⁾ Правильнѣе было бы назвать это явленіе какъ-нибудь иначе. Князь С. Трубецкой совершенно правильно полагаетъ, что въ студенчествѣ есть своего рода дисциплина, но организационная, а не университетская („Русск. Мысль“ 1897 г. IV).

²⁾ Такъ, въ Москвѣ создается нелегальная организація, охватывающая, по словамъ правительственнаго сообщенія („Прав. Вѣстн.“ 1896 г. 5 дек.), менѣе половины всего московскаго студенчества. О существованіи подобныхъ организацій въ другихъ городахъ узнаемъ изъ правительственнаго сообщенія отъ 2 апрѣля 1899 г.—въ Москвѣ „группа борьбы противъ университетскаго режима“, въ Варшавѣ „группа прогрессивной польской молодежи“, въ Юрьевѣ и Кіевѣ земляческія организаціи, объединенныя „союзнымъ совѣтомъ дерптскихъ организацій“ и „киевскимъ союзнымъ совѣтомъ объединенныхъ землячествъ и организацій“.

³⁾ „Русск. Вѣд.“ 1899 г. № 12.

⁴⁾ § 70 устава 1884 г.

⁵⁾ § 72 того же устава.

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду тѣ университеты, въ которыхъ инспекція самымъ тщательнымъ образомъ не допускаетъ незаписавшихся и, слѣд., не внесшихъ установленной платы студентовъ на лекціи именно общеобразовательнаго характера. Такому запрещенію одно время подвергался въ Московскомъ университетѣ доступъ на „чужія“ лекціи вообще, и особенности же на лекціи проф. Ключевскаго и Чупрова.

²⁾ Унив. уст., 69.

всякій, имѣя въ виду обязательные курсы, срочное время пребыванія въ университетѣ и экзамены, спѣшилъ покончить и развязаться какъ можно скорѣе съ формальными требованіями, и потому никто не имѣлъ времени заняться наукой для одной науки¹⁾. Дважды подвергались съ 1858 года наши университеты серьезнымъ преобразованіямъ, пережили многое, и если въ результатѣ не возвратились, конечно, къ тому состоянію, въ которомъ находились въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, то значительно приблизились. Правда, нѣкоторыя отрасли наукъ, благодаря приватъ-доцентурѣ, излагаются почти въ полномъ объемѣ, нѣкоторыя кафедры обставлены, особенно въ столичныхъ университетахъ, довольно порядочно, но не остается ли все остальное такимъ, какимъ рисовалъ его сорокъ лѣтъ тому назадъ Пироговъ. И то, что говорилъ совѣтъ Харьковского университета по поводу предполагавшейся реформы университетовъ о времени дѣйствія устава 1835 года, — нельзя ли этого отнести къ настоящему? „Попечительская власть вторгалась во внутреннюю жизнь университетовъ²⁾... Попечителямъ дано было право судить о способностяхъ³⁾, благонравіи⁴⁾ и прилежаніи профессоровъ, представлять ихъ къ наградамъ⁵⁾ и повышеніямъ⁶⁾, къ опредѣленію⁷⁾ и увольненію... Было время, когда, можно сказать, судьбы науки и просвѣщенія рѣшались въ канцеляріи попечителя чиновниками, не имѣющими никакого понятія объ университетѣ, никогда въ немъ не учившимися и не привыкшими уважать его“⁸⁾. И невольно вспоминаются слова того же совѣта: „Мы должны желать, чтобы эти времена не возвратились. Намъ говорятъ, что они прошли навсегда. Этому можно не вѣрить: общественныя злоупотребленія имѣютъ свойство при первомъ случаѣ неожиданно возникать“⁹⁾. И естественно является вопросъ, чѣмъ объясняются ненормальности въ академической жизни нашихъ университетовъ, — тѣми нормами, которыя регулируютъ теченіе университетской жизни, или хороши эти нормы, но дѣйствительно „узко утилитарное направленіе“ нашего времени или какія-нибудь другія причины, лежащія внѣ университета, вызвали упадокъ научнаго уровня профессуры, образовательнаго и общественнаго значенія университета? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ. Царствованіе Александра II не было болѣе благопріятно для развитія науки и образованія, осуществленіе „великихъ реформъ“ необходимо отвлекло отъ науки много силъ, способныхъ къ серьезной научной работѣ, — а между тѣмъ именно это время создало русскую науку. Стало быть причины упадка университета лежатъ въ немъ самомъ, стало быть упадокъ университета вызванъ измѣненіемъ тѣхъ условій, въ которыя поставлена внутренняя жизнь университета? Въ то время университеты de jure и de facto пользовались извѣстной свободой, теперь они стали снова, какъ были до 1863 г., „высшими учеб-

ными заведеніями“, и о томъ, что составляетъ сущность университета — его самостоятельности — не можетъ быть въ настоящее время и рѣчи.

Мы не станемъ доказывать необходимости для правильного развитія университетской жизни самой широкой автономіи университета. Вопросы, относящіеся къ научной, образовательной и хозяйственной дѣятельности университета, вопросы о присужденіи ученыхъ степеней, о замѣщеніи кафедръ, о признаніи того или другого курса не соответствующимъ задачамъ или достоинству университета, о распредѣленіи средствъ по статьямъ сообразно потребностямъ университета и рядъ подобныхъ вопросовъ, — неужели департаментскіе чиновники министерства народнаго просвѣщенія болѣе компетентны въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, нежели совѣты университетовъ? ¹⁾. Мы ограничимся постановкой этого вопроса, считая лишнимъ приводить какіе либо доводы въ защиту автономіи университета. Намъ хотѣлось бы отмѣтить только тотъ фактъ, что, въ угоду требованіямъ времени, нѣкоторые органы нашей печати въ вопросѣ объ автономіи университета, дѣлаютъ слишкомъ значительныя уступки молчаливымъ противникамъ автономіи. Автономія университета даже въ Россіи возникла не случайно, идея ея введенія у насъ принадлежитъ вовсе не „либеральнымъ“ дѣятелямъ шестидесятыхъ годовъ; автономія университетовъ имѣетъ у насъ свою исторію, и эту исторію въ общихъ чертахъ мы и постараемся прослѣдить.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Всеволодъ Михалевичъ.

Свобода судейскаго убѣжденія предъ кассационнымъ судомъ²⁾.

Каковы бы ни были юридическіе мотивы отмѣны Сенатомъ приговора по дѣлу братьевъ Скитскихъ, — въ глазахъ большой публики, которую мало занимаютъ техническія тонкости кассационнаго производства, основаніе для кассации было одно: вѣское сомнѣніе въ виновности осужденныхъ, вѣроятное предположеніе судебной ошибки. Общественное мнѣніе, заинтересованное этимъ изъ ряду вонъ выходящимъ дѣломъ, занесло братьевъ Скитскихъ въ синодикъ тѣхъ, — имена ихъ Ты Единъ, о Господи, вѣси, — которые безвинно пострадали отъ слишкомъ самоувѣренныхъ и слѣпыхъ взмаховъ меча правосудія; такому взгляду на дѣло способствовало отчасти то, что съ процессомъ

1) Пироговъ вполне основательно указывалъ на то, что „попечитель, какъ лицо, отъ котораго закономъ не требуется научнаго авторитета, очевидно, не можетъ быть судьей научныхъ способностей профессоровъ“ (Сборн., 211). Но только-ли научныхъ способностей или же сказанное Пироговымъ можно съ полнымъ правомъ отнести ко всей внутренней жизни университета?

2) Не соглашаясь съ соображеніями автора относительно предѣловъ компетенціи кассац. инстанцій, редакция даетъ мѣсто этой статьѣ въ виду важности затронутого вопроса.

1) Собр. соч. II 20—22.

2) Сравни съ §§ 6—9; II; 11, III и др. уст. 1884 г.

3) Ср. съ §§ 104, 100 того же устава.

4) Ср. съ § 111 того же устава.

5) Ср. съ § 6 того же устава.

6) Ср. съ § 98 того же устава.

7) Ср. съ примѣч. къ § 115 того же устава.

8) Замѣч., I, 297, 299.

9) Замѣч. I, 300.

братьевъ Скитскихъ случайно совпало громкое разоблаченіе нѣсколькихъ судебныхъ ошибокъ, у насъ и за границей. Догматъ непогрѣшимости судебныхъ приговоровъ пользуется вообще слабымъ признаніемъ среди массы непосвященныхъ; тѣ чисто практическія, утилитарныя соображенія, на которыхъ покоится положеніе объ „истинности“ судебного рѣшенія, послѣдовавшаго въ законномъ порядкѣ, вошедшаго въ законную силу, хотя и не чужды ея пониманію, но въ то же время соображенія эти налагаютъ на истину, добытую въ судебномъ процессѣ и воплотившуюся въ судебномъ приговорѣ, печать такой явной условности и предвзятости, извнѣ навязанной неперекоемости, которая слишкомъ далеко расходится съ безусловно-критическимъ духомъ стремленія къ истинѣ въ другихъ, болѣе отвлеченныхъ сферахъ человѣческой дѣятельности. Публика, быть можетъ, недостаточно оцѣниваетъ силу тѣхъ препятствій, съ которыми сталкивается судебный процессъ въ матеріальныхъ условіяхъ своего движенія, и недостаточно оцѣниваетъ значеніе тѣхъ формальныхъ требованій, которыя налагаются самою задачей отправленія правосудія—задачей практической, вынуждающей немедленное и активное рѣшеніе — и которыя ставятъ судебному изслѣдованію извѣстныя границы въ пространствѣ и времени; хотя нельзя не признать, съ другой стороны, что люди ремесла, Fachleute, какъ говорятъ нѣмцы, склонны къ преувеличенной оцѣнкѣ указанныхъ трудностей и — что еще хуже — нерѣдко сваливаютъ на нихъ грѣхи собственной неосмотрительности, небрежности или непрофессиональности.

Публика, конечно, ошибается, приписывая Сенату приведенный выше мотивъ отмены приговора по дѣлу Скитскихъ; мотивъ этотъ, который былъ бы вполне естественнымъ и законнымъ у судьи, рѣшающаго дѣло по существу, — чтобы проникнуть въ кассационное производствѣ, долженъ быть преобразованъ и представленъ, если можно такъ выразиться, въ кассационной проекціи. Матеріальная ошибочность или недостоверность приговора должна быть сведена къ своему методологическому источнику, къ нарушеніямъ методологическихъ правилъ собиранія, изслѣдованія и оцѣнки доказательственнаго матеріала, — правилъ, данныхъ въ руководство суду и образующихъ въ своей совокупности особый, сложно организованный, объективный способъ познанія, приуроченный къ практическимъ цѣлямъ правосудія. Въ дѣлѣ Скитскихъ рѣшеніе кассационной задачи было особенно затруднено тѣмъ обстоятельствомъ, что наиболѣе существенныя погрѣшности приговора относились именно къ послѣдней и окончательной функціи, выполняемой судомъ, къ оцѣнкѣ имъ достоверности и степени сцѣпленія, взаимной связности отдѣльныхъ фактовъ судебного слѣдствія. Съ тѣхъ

поръ, какъ опытъ заставилъ отказаться отъ системы формальныхъ доказательствъ, въ этой окончательной стадіи процесса господствуетъ, какъ безусловный законъ, полная свобода судейскаго убѣжденія; эта свобода признается наилучшей гарантіей, которая вѣрнѣе всякихъ бумажныхъ хартій, предустановленныхъ закономъ, формальныхъ признаковъ достоверности — обеспечиваетъ доброкачественность продуктовъ судебного разбирательства. Можетъ ли кассационная инстанція войти въ разсмотрѣніе этой стороны дѣятельности судей, въ проверку правильности не тѣхъ или иныхъ совершаемыхъ судьями процессуальныхъ дѣйствій, а протекающихъ въ нихъ чисто умственныхъ операций воспріятія и сужденія? Не будетъ ли это посягательствомъ на свободу судейскаго убѣжденія? Необходимо устранить одно недоразумѣніе, которое нерѣдко wpłyваетъ при разрѣшеніи этого вопроса. Слишкомъ часто, къ сожалѣнію, забываютъ, что свобода судейскаго убѣжденія это далеко не одно и то же, что свобода судейскаго заблужденія; забываютъ, что заблужденіе, навязано ли оно извнѣ, въ формѣ обмана, или навязано изнутри, какъ самовнушеніе субъекта, есть отрицаніе свободы, а не ея проявленіе. Человѣкъ, дѣйствующій подъ влияніемъ заблужденія, дѣйствуетъ не свободно, а принудительно; заблужденіе, какъ мотивъ дѣйствія, приравнивается къ насилію и освобождаетъ дѣятеля отъ отвѣтственности. Человѣкъ, составляющій себѣ убѣжденіе, находясь во власти ошибочныхъ представленій, точно также составляетъ его не свободно, а принудительно; это убѣжденіе только внѣшнимъ образомъ выступаетъ какъ продуктъ свободной дѣятельности духа, какъ его собственное самоопредѣленіе, — на самомъ же дѣлѣ оно навязано субъекту *противъ* его воли, которая, — по крайней мѣрѣ, у судьи, — необходимо предполагается направленной къ тому, чтобы обнять всю полноту возможнаго объективнаго познанія данной конкретной дѣйствительности. Поэтому, гдѣ только мы сталкиваемся съ очевиднымъ судейскимъ заблужденіемъ въ приговорѣ, мы имѣемъ предъ собою безошибочный признакъ недостатка или совершеннаго отсутствія свободы судейскаго убѣжденія, доказательство того, что эта свобода была связана, все равно — чѣмъ: стеченіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ или внутренней психической aberrацией, сознательнымъ и преднамѣреннымъ обманомъ или бессознательнымъ и невольнымъ пристрастіемъ. Свобода судейскаго убѣжденія опирается на свободную ясность и незатемненность судейскаго духа; послѣдняя является необходимымъ основаніемъ для первой, — и тамъ, гдѣ мы можемъ удостовѣриться, что этого основанія не было, тамъ не было и вѣнчающей его свободы судейскаго убѣжденія. Поэтому, кассационный судъ, отменяя приговоръ, постано-

вленный подъ влияніемъ заблужденія, не уничтожаетъ свободы судейскаго убѣжденія, а напротивъ того—возстанавливаетъ эту свободу, охраняетъ ее отъ всего того, что можетъ помѣшать ей полному проявленію,—словомъ, дѣлаетъ свое дѣло, не выступаетъ изъ предѣловъ своего назначенія, своей спеціальной функціи.

Вопросъ только въ томъ: какъ открыть заблужденіе въ приговорѣ? Прежде всего, разумѣется, для этого нужно, чтобы приговоръ былъ мотивированъ, чтобы судъ самъ указалъ тѣ пути, по которымъ шло его обсужденіе дѣла, по которымъ оно достигло того или иного убѣжденія, выразившагося въ оправдательномъ или обвинительномъ вердиктѣ. Затѣмъ, разъ имѣется на лицо мотивированный приговоръ, то критеріемъ для его оцѣнки съ кассационной точки зрѣнія является не тотъ, который примѣняется какъ ходячее опредѣленіе истины—не согласіе познанія съ дѣйствительностью,—ибо кассационный судъ не воспринимаетъ непосредственно этой дѣйствительности, она для него возникаетъ благодаря посредству суда, разсматривающаго дѣло по существу,—а согласіе познанія съ самимъ собою, внутренняя гармонія и послѣдовательность всѣхъ его отдѣльныхъ моментовъ, всѣхъ мыслей и опытовъ, связываемыхъ имъ въ единую цѣльную систему. Отсутствие внутреннихъ противорѣчій въ этой системѣ, логическихъ и фактическихъ, явныхъ или скрытыхъ, вотъ формальный критерій истинности судебного приговора; наличность такихъ противорѣчій—очевидный признакъ наличности заблужденія.

Приговоръ по дѣлу Скитскихъ былъ постановленъ судебной палатой съ участіемъ сословныхъ представителей; приговоръ этотъ былъ мотивированъ, поэтому возможно было открыть въ немъ противорѣчія, послужившія поводомъ къ его отміну въ кассационномъ порядкѣ. Но вердикты, произносимые судомъ присяжныхъ, не мотивируются; кассационная провѣрка выполненія этимъ судомъ той функціи, которую мы выше назвали функціей оцѣнки доказательственного матеріала, оказывается неприложимой. Если бы приговоръ по дѣлу Скитскихъ послѣдовалъ въ судѣ присяжныхъ,—послѣдовалъ въ тѣхъ же, извѣстныхъ намъ условіяхъ, какія имѣли мѣсто въ Харьковской судебной палатѣ,—то приговоръ этотъ могъ бы быть тогда подлинной судебной ошибкой, въ техническомъ значеніи этого слова, т. е. онъ могъ бы заключать въ себѣ ложное, несогласное съ дѣйствительностью, утвержденіе виновности Скитскихъ въ убійствѣ, добытое въ теченіе процесса, совершавшагося съ внѣшней стороны вполне правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ и формъ судопроизводства. Такимъ образомъ немотивированность приговоровъ, провозглашаемыхъ присяжными засѣдателями, является въ разсматриваемомъ отношеніи однимъ изъ дефектовъ того суда (въ другихъ отношеніяхъ

такой характеръ приговоровъ оказывается преимуществомъ), требующимъ соотвѣтствующей компенсаціи. На родинѣ суда присяжныхъ, въ Англіи, мы и находимъ эту компенсацію, возмѣщающую неизвѣстность и беспровѣрочность мотивовъ, на основаніи которыхъ выносятся присяжными засѣдателями ихъ вердикты; она выражается въ особомъ, неизвѣстномъ континенту, внѣшнемъ устройствѣ самаго механизма произнесенія вердиктовъ и въ особенно тщательной сортировкѣ самаго доказательственного матеріала предъявляемаго на судебномъ слѣдствіи присяжнымъ засѣдателямъ. Мы имѣемъ въ виду принципъ единогласія приговоровъ англійскихъ присяжныхъ и англійскій *low of evidences*, правила о доказательствахъ, въ частности тотъ отдѣлъ этой англійской правовой теоріи доказательствъ, которая извѣстна подъ названіемъ ученія объ относимости фактовъ къ дѣлу.

Д. Л.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Красная обѣдня. Открытіе судебныхъ засѣданій. Законодательныя новости.

Лучшимъ украшеніемъ „Дворца правосудія“, и однимъ изъ величайшихъ памятниковъ готическаго искусства вообще является капелла св. Людовика—*Sainte Chapelle*. Обыкновенно эта прекрасная церковь холодна и мертва. Группа англичанъ съ бедкерами въ рукахъ неслышно ступаетъ по гигантскому ковру, покрывающему весь полъ; угрюмый сторожъ—ветеранъ крымской кампаніи—разсказываетъ исторію церкви и продаетъ тут же разложенные фотографическіе снимки произведенія искусства, заключающихся въ ней. Но разъ въ годъ—15 октября—картина совершенно мѣняется: церковь полна народу; повсюду видны красныя мантии, отороченныя горностаемъ; дивный хоръ Собора Парижской Богоматери подъ звуки арфы и величественнаго органа поетъ *Veni Creator* и *Domine Salvam*; нѣсколько избранныхъ лицъ изъ высшей аристократіи занимаютъ три ложи около алтаря, пылающаго огнями; службу совершаетъ парижскій архіепископъ—кардиналъ Ришаръ; попасть въ этотъ день въ „капеллу“ гораздо труднѣе, чѣмъ на первое представленіе пьесы какого-нибудь знаменитаго автора. Этой обѣдней, называемой на официальномъ языкѣ—*„La messe du Saint-Esprit“*, а на судейскомъ жаргонѣ *„La messe rouge“*—красная обѣдня—открывается судебный сезонъ въ Парижѣ. Знаменитый французскій адвокатъ Vonoven давно сказалъ, что „скептической судъ настоящаго времени нѣсколько напоминаетъ собою тѣхъ крестьянъ-атеистовъ, которые ни за что въ свѣтѣ не отрѣжутъ куска хлѣба, не проведя ножомъ креста по ковригѣ“. Название свое—*„messe rouge“* обѣдня эта получила отъ ярко-краснаго цвѣта, доминирующаго въ церкви. Направо отъ кардинала—ложи совѣтниковъ высшаго суда; съ лѣвой стороны члены апелляціоннаго суда въ красномъ, а тамъ генеральные адвокаты и ихъ помощники,—и все это въ красномъ; „впечатлѣніе велико-

лѣнное,—говорить одинъ хроникеръ; для полнаго эффекта и чтобы придать этому архаической оттѣнокъ, недостаетъ только позади этихъ должностныхъ лицъ въ полномъ парадѣ нѣсколькихъ палачей прежняго времени, сильныхъ и красивыхъ, въ пурпуровыхъ курткахъ...“ По окончаніи обѣдни начинается торжественный выходъ: въ строгомъ іерархическомъ порядкѣ присутствующіе проходятъ черезъ террасу и медленно входятъ въ галерею Мерсіере; отсюда проходятъ въ самую обширную во дворцѣ первую камеру апелляціоннаго суда, гдѣ происходитъ „торжественное засѣданіе“; въ 4 часа дня „торжественное засѣданіе“ оканчивается: судебный годъ начался.

Возникновеніе обычая „красной“ обѣдни и „торжественнаго“ засѣданія, которое мы ниже опишемъ, относится къ 1512 году. Людовикъ XII, жившій тогда во дворцѣ, пожелалъ присутствовать однажды при „обѣднѣ Св. Духа“ вмѣстѣ съ парламентомъ и сословіемъ адвокатовъ. Начиная съ этой обѣдни, обычай вошелъ въ моду и сохранился до нашихъ дней. Къ этой обѣднѣ приурочили „rentrée“ судебныхъ трибуналовъ послѣ каникулъ. Первый предсѣдатель и одинъ изъ генеральныхъ адвокатовъ произносили рѣчь на какую-нибудь практическую тему. Послѣ этого канцлеръ предлагалъ высшимъ чинамъ магистратуры и самымъ старымъ адвокатамъ торжественный обѣдъ. Въ этомъ торжественномъ засѣданіи адвокаты возобновляли свою присягу; они клялись: не принимать на себя веденіе дѣлъ завѣдомо недобросовѣстныхъ; немедленно отказываться отъ подобныхъ дѣлъ, если они увидятъ ихъ недобросовѣстность только впоследствии; не принимать никакого гонорара и доносить суду, если къ нимъ обратятся съ дѣломъ, затрагивающимъ интересы короля. Для того, чтобы освѣжить въ памяти аудиторіи текстъ законовъ и королевскихъ повелѣній, въ былое время старшій greffier прочитывалъ все „dans leur contenu integral“, какъ сказано въ королевскомъ указѣ; но такъ какъ число законовъ быстро увеличивалось, то этотъ обычай постепенно вымеръ, и на смѣну ему пришелъ, сохранившійся до сихъ поръ обычай говорить торжественныя рѣчи. Первымъ говорилъ такую рѣчь въ XVI-мъ столѣтіи адвокатъ короля—знаменитый Дюмениль, который прочелъ въ засѣданіи парламента комментарий грамматика Асконіуса Пеліануса на рѣчи Цицерона для того, чтобы показать различіе, существовавшее въ Римѣ между адвокатомъ и прокуроромъ. Въ слѣдующіе годы ораторы въ своихъ торжественныхъ рѣчахъ начали уклоняться отъ юридическихъ темъ и стали трактовать о предметахъ теологическихъ, метафизическихъ. Такъ Омеръ Талонъ разсуждалъ о времени, о солнечныхъ часахъ, о краскахъ, ангелахъ, объ огнѣ и рожденіи Минервы; сынъ его, Денисъ Талонъ извинялся предъ аудиторіей въ томъ, что не могъ опредѣлить, прикрѣплены-ли звѣзды къ небесамъ или онѣ составляютъ вихри, подобные нашимъ земнымъ; а также находится-ли солнце въ центрѣ мірозданія, слѣдуетъ-ли признавать дѣленіе на четыре элемента, субстанціальныя формы Аристотеля, идеи Платона о припоминаніи, теоріи о борьбѣ выдѣленій и кровеобращенія. И все это говорилось по поводу окончанія судебныхъ каникулъ!

Съ теченіемъ времени характеръ торжественныхъ рѣчей измѣнился; темы брались болѣе практическія; выста-

влялся какой-нибудь юридическій тезисъ, а чаще всего ораторы избирали темой своихъ рѣчей критику дѣйствующаго законодательства. По обычаю произносятся двѣ рѣчи: одна въ кассационномъ судѣ, другая—въ апелляціонномъ; затѣмъ приводится къ присягѣ совѣтъ адвокатовъ, обновляемый ежегодно.

Въ кассационномъ судѣ говорилъ генеральный адвокатъ Мериллонъ, который избралъ своей темой законъ о печати 1881 года. Одобривъ вообще либеральный духъ закона 1881 года, Мериллонъ указалъ вмѣстѣ съ тѣмъ на его крупные недостатки, изъ которыхъ главнымъ онъ считаетъ то, что преступленія печати приравнены къ политическимъ преступленіямъ и подчинены юрисдикціи суда присяжныхъ. Огромныя судебныя издержки, съ которыми сопряжено преслѣдованіе въ судѣ ассизовъ, склонность суда присяжныхъ въ политическихъ преступленіяхъ оправдывать обвиняемыхъ, зависимость исхода процесса отъ тѣхъ или иныхъ политическихъ убѣждений состава жюри—все это заставляеть отказываться отъ преслѣдованія диффаматоровъ и клеветниковъ. Вотъ почему мы и видимъ, что процессы о печати чрезвычайно рѣдки и за очень немногими исключеніями кончаются систематическимъ оправданіемъ. Эта слабость закона имѣла чрезвычайно вредныя послѣдствія для французской періодической печати. Диффамация и всякаго рода оскорбленія сдѣлались необходимою принадлежностью газетныхъ статей; и тѣмъ газета распространеннѣе, тѣмъ ругательства отборнѣе; мы видимъ здѣсь какое-то соревнованіе; „et l'insulte la plus grossière remplace le raisonnement et la discussion“. Третируются en canaille правительство, армія, магистратура, всѣ чиновники до главы государства включительно; и этимъ несомнѣнно мало по малу подрывается авторитетъ. Генеральный адвокатъ Мериллонъ далекъ отъ предположенія принять противъ печати какія либо репрессивныя мѣры; онъ настаивалъ только на необходимости передать эти дѣла коррекціональному суду, свободному отъ политическихъ страстей.

Въ апелляціонномъ судѣ говорилъ рѣчь генеральный адвокатъ Бонно на тему „О нищенствѣ и о мѣрахъ къ его пресѣченію и прекращенію“. Если общество, сказалъ онъ, желаетъ пользоваться своимъ правомъ наказывать, то оно должно предварительно выполнить всѣ свои обязанности. Бѣдность — не преступленіе и не проступокъ; это несчастье; а несчастье не наказываютъ; его облегчаютъ, если не могутъ предупредить. Затѣмъ ораторъ, состоящій, ксати сказать, однимъ изъ главныхъ дѣателей Assistance publique и считающійся крупнымъ авторитетомъ въ этомъ вопросѣ—изложилъ разработанный имъ обширный проектъ оказанія *продолжительной* помощи дѣйствительно нуждающимся, и подробно разобралъ законодательный проектъ депутата Паскаля Груссеа о прекращеніи нищенства.

Затѣмъ послѣдовало принесеніе присяги вновь избранными членами совѣта сословія адвокатовъ. Вмѣсто извѣстнаго націоналиста и антисемита Плуайе избранъ огромнымъ большинствомъ очень талантливый криминалистъ maître Леонъ Девинъ. „Судъ, сказалъ обращаясь къ нему старшій предсѣдатель Форшонъ, счастливъ принять присягу въ тотъ самый день, когда

вы вступаете въ исполненіе вашихъ благородныхъ обязанностей; судъ привѣтствуетъ васъ!“

Наступающій судебный сезонъ обѣщаетъ быть богатымъ замѣчательными процессами, среди которыхъ выдающееся мѣсто займутъ процессы Зола и дѣло о духовномъ завѣщаніи Гонкура. Обоймъ этимъ процессамъ мы посвятимъ спеціальныя корреспонденціи.

Вмѣстѣ съ открытіемъ судебного сезона въ непродолжительное время открывается и парламентскій сезонъ. Изъ законодательныхъ проектовъ будущей сессіи наибольшій интересъ представляетъ проектъ о реформѣ военныхъ судовъ. Намъ уже приходилось на страницахъ „Права“ говорить о нѣкоторыхъ проектахъ въ этомъ направленіи; авторы всѣхъ этихъ частичныхъ законопроектовъ рѣшили взять свои предложенія обратно, чтобы дать возможность обсудить проектъ Массе, обнимающій и резюмирующій всѣ проекты. Проектъ этотъ, составленный при содѣйствіи лучшихъ французскихъ юристовъ, въ томъ числѣ знаменитаго адвоката Варбу, состоитъ изъ 16-ти §§. Главныя измѣненія, предлагаемыя этимъ проектомъ сводятся къ слѣдующему:

- 1) докладчикъ дѣла и правительственный комиссаръ должны быть непременно кандидатами правъ,
- 2) подача голосовъ въ совѣщательной комнатѣ должна происходить „au scrutin secret“
- 3) приговоръ непременно долженъ быть мотивированъ;
- 4) ревизионныя суды должны быть уничтожены, и всѣмъ подсудимымъ должно быть разрѣшено приносить кассационныя жалобы;
- 5) законъ объ условномъ осужденіи долженъ быть распространенъ и на военные суды.

Подробно объ этомъ законопроектѣ намъ придется, вѣроятно, побесѣдовать въ ближайшемъ будущемъ.

В. В.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе уголовного кассационнаго департамента
12 октября.

(Отъ нашего корреспондента.)

I.

Насиліе, учиненное скопичемъ.

Приговоромъ Виленской суд. палаты съ участіемъ сословныхъ представителей крестьяне Слогода, Руккевичъ и др. признаны виновными по 269¹ ст. ул. о нак. въ томъ, что съ цѣлью воспрепятствовать собственнику урочища Завшино, землевладѣльцу Прошинскому, распахать это урочище, служившее для крестьянъ пастбищемъ, и тѣмъ охранить принадлежащее крестьянамъ на упомянутое урочище сервитутное право,—26 октября 1898 г., въ составѣ толпы крестьянъ отъ 100—150 человекъ, скопившихся на вышеозначенномъ урочищѣ, напали на Прошинскаго, его управляющаго и приглашенныхъ для распахки урочища рабочихъ, и вмѣстѣ съ другими, составлявшими толпу, лицами причинили Прошинскому менѣе тяжкое увѣче, переломивъ ему лѣвую руку, а также нанесли Прошинскому и управляющему его легкія раны на го ловѣ, по бои и другія насилія.

Старшій предсѣдатель палаты, предсѣдательствовавшій въ засѣданіи, и двое изъ участвовавшихъ

въ разрѣшеніи дѣла членовъ палаты остались при особыхъ мнѣніяхъ.

Въ принесенной подсудимыми кассационной жалобѣ указывается на неправильное примѣненіе къ дѣянію ихъ 269¹ ст. улож.: эта статья караетъ преступленія, возникающія изъ побужденій не личныхъ и не политическихъ, но социальныхъ, какъ видно уже изъ заголовка закона: „объ установленіи отвѣтственности за открытое нападеніе одной части населенія на другую“. Между тѣмъ подсудимымъ вѣнялись въ вину насилія, совершенныя надъ помѣщикомъ Прошинскимъ, вызванныя не экономическими отношеніями между крестьянами и помѣщиками вообще, но „экономическими отношеніями къ помѣщику Прошинскому“. Въ этомъ обвиненіи нѣтъ существеннаго признака: „побужденій, вытекающихъ изъ экономическихъ отношеній“, въ томъ смыслѣ, въ какомъ это разумѣется въ ст. 269¹ улож. о нак., въ виду чего они и не подлежали преданію суду по этой статьѣ. Точно также въ вопросахъ, поставленныхъ палатой на свое разрѣшеніе, о побужденіяхъ нѣтъ ни слова, но рѣчь идетъ „о цѣли“ охранить дѣйствительно принадлежащее подсудимымъ индивидуальное право въ моментъ самовольнаго нарушенія помѣщикомъ Прошинскимъ. Цѣль же и побужденіе — понятія совершенно различныя.

Дѣло докладывалъ сенаторъ И. Я. Фойницкій, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій.

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: кассационную жалобу подсудимыхъ, за силою 912 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

II.

Поручительство въ обезпеченіе явки подсудимаго къ слѣдствію и суду.

Варшавская судебная палата признала неподлежащимъ удовлетворенію ходатайство начальника Варш. тамож. округа о замѣнѣ присуджденной съ поручителя Минца за подсудимаго Паласта поручительной суммы въ 1,980 р. личнымъ наказаніемъ на томъ основаніи, что поручительство дано было согласно 422 и 426 ст. уст. гр. суд. исключительно въ обезпеченіе явки подсудимаго Паласта, и что возложенное на Минца взысканіе поручительной суммы вслѣдствіе уклоненія подсудимаго отъ явки къ суду не подлежитъ замѣнѣ при несостоятельности Минца личнымъ наказаніемъ.

Въ кассационной жалобѣ начальника Варшавскаго тамож. округа указывается, что по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казен. управленія существуетъ особая мѣра пресѣченія—залогъ или поручительство въ размѣрѣ денежнаго взысканія (ст. 1164 у. у. с.). Эта мѣра служитъ обезпеченіемъ и наличности обвиняемаго и поступленія денежнаго взысканія въ казну; изъ содержанія ст. 1549 тамож. уст. и 84, 85, 550 и 752 ст. улож. о нак., а также цитатъ полнаго собранія законовъ, помѣщенныхъ подъ означенными статьями, явствуетъ, что всѣ должники казны, въ случаѣ несостоятельности ихъ къ платежу, признаются несостоятельными должниками и должны нести послѣдствія своей несостоятельности по правиламъ приложенія къ 1400 ст. уст. гражд. суд.

Дѣло докладывалъ сенаторъ С. Ѳ. Платоновъ, заключеніе давалъ тов. оберъ-прок. П. Г. Островскій.

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: кассац. жалобу, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

III.

Пастба скота на сервитутномъ пастбищѣ.

Мировой судья 3 уч. Вѣлостокско-Сокольскаго округа призналъ оправданными по суду крестьянъ

дер. Грабовка, обвиняемых въ самовольной пастбѣ скота на молоднякахъ, недостигшихъ 15-лѣтняго возраста, въ сервитутномъ имѣннн гр. Ридигеръ на томъ основаннн, что они имѣютъ право сервитутнаго пастбища въ лѣсахъ этого имѣннн. По жалобѣ обвинителя Бѣлостокско-Сокольскій съѣздъ мир. судей отмѣнилъ приговоръ мирового судьи и призналъ крестьянъ виновными въ самовольной пастбѣ, находя, что точный разумъ 1 п. 1 прим. къ 793 ст. уст. лѣсн. не оставляетъ сомнѣнн, что дѣйствн положенн о сохраненн лѣсовъ (кромѣ защитныхъ) не распространяется лишь на лѣсныя пространства, предоставленныя крестьянамъ въ земельный ихъ надѣлъ на правѣ собственности, а не въ сервитутное пользованн, каково въ данномъ случаѣ пастбищное пользованн обвиняемыхъ лѣснымъ пространствомъ имѣнн Дойлнды графинн Ридигеръ, на площади коего, подходящей подѣ дѣйствн 805 ст. уст. лѣсн., мѣстнымъ лѣсоохранительнымъ комитетомъ была разрѣшена владѣльцѣ рубка лѣса, согласно утвержденному комитетомъ лѣсорубочному плану.

Въ кассационной жалобѣ крестьянъ указывается, что въ п. 1 ст. 793 уст. лѣсн. говорится не о надѣлахъ на правѣ собственности, а понятие о сельскохозяйственныхъ угодьяхъ, о коихъ говорится въ ономъ, не можетъ быть принято въ такомъ узкомъ смыслѣ, что оно подразумѣваетъ лишь исключительную собственность. Напротивъ, законъ (ст. 452 г. X ч. 1) называется угодьями и право пользованн въ чужомъ имуществѣ.

Дѣло докладывалъ сенаторъ Г. К. Рѣдинскій, заключение давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій.

Пр. Сенатъ опредѣлилъ: кассац. жалобу, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствн.

IV.

Зачетъ въ срокъ наказанн времени, проведеннаго осужденнымъ подѣ стражей по вступленн приговора въ законную силу (Толкованн п. 5 ст. 959 и 978 уст. уг. суд.).

Тульскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 19 октября 1898 г. дѣло по обвиненн лишеннаго всѣхъ особыхъ правъ Соломатина въ четвертой кражѣ, осудилъ его къ заключенн въ исправительное арестантское отдѣленн на 3 года и 3 мѣсяца (по 2 степ. 31 ст. улож. въ средней мѣрѣ) и постановилъ приостановить этотъ приговоръ исполненнмъ впредь до разрѣшенн другого дѣла о томъ же Соломатинѣ. Приговоромъ того же окружнаго суда, состоявшимся 16 марта 1899 г., Соломатинъ за преступленн, предусмотрѣнныя 1654¹ и 2 ч. 1655 ст. улож. о нак. по совокупности съ выше приведеннымъ приговоромъ отъ 19 октября 1898 г., присужденъ къ заключенн въ исправительное арестантское отдѣленн на 3 года и 6 мѣсяцевъ (по 2 степ. 31 ст. улож. о нак. въ высшей мѣрѣ). Въ распорядительномъ засѣданн 1 апрѣля, выслушавъ прошенн Соломатина о зачисленн ему въ срокъ содержанн по послѣднему приговору времени, проведеннаго имъ подѣ стражею съ 19 октября 1898 г., окружный судъ призналъ, на основанн 968 ст. у. у. с., это ходатайство подлежащимъ удовлетворенн въ виду того, что приговоръ 1898 г. Соломатинымъ не былъ обжалованъ, противорѣчащн же такому взгляду разъясненн угол. касс. д.—та Правит. Сената въ рѣшеннхъ по дѣламъ 1872 г. № 928 и 1876 г. № 154 призналъ утраченными значенн за послѣдовавшими въ 1882 и 1887 гг. измѣненн редакцн 968 ст. у. у. с. На этотъ приговоръ принесенъ былъ протестъ тов. прокурора, но Московская судебная палата оставила протестъ безъ послѣдствн: согласившись съ дово-

дами суда, палата признала, что суду вовсе не представлялось основанн приостанавливать исполненн приговора 19 октября 1898 г., такъ какъ Соломатинъ по дѣлу, разсмотрѣнному судомъ 16 марта 1899 года, привлекался къ отвѣтственности по такому обвиненн, которое въ отношенн обвиненн, разсмотрѣннаго 19 октября 1898 г., не являлось болѣе тяжкимъ и влекущимъ болѣе тяжкое наказанн (5 п. 959 ст. у. у. с.). Тов. прокурора Моск. суд. палаты подать протестъ на означенный приговоръ, въ коемъ указывается что упомянутыя разъясненн сохранили силу, несмотря на новую, болѣе полную редакцн 968 ст. у. у. с., и что окружный судъ, приговоривъ Соломатина 19 октября 1898 г. къ заключенн въ исправительное арестантское отдѣленн на 3 года и 3 мѣсяца (по 2 степ. 31 ст. улож. о нак.) и имѣя свѣдѣнн, что Соломатинъ обвиняется еще въ нѣсколькихъ преступленнхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 1655 ст. улож. о нак., за каждое изъ которыхъ онъ могъ быть приговоренъ къ заключенн въ исправительное арестантское отдѣленн на время отъ 3½ до 4 лѣтъ (по 1 степ. 31 ст. улож.), въ силу 5 п. 959 ст. у. у. с. обязанъ былъ приостановить исполненн постановленнаго приговора, въ виду чего и просить отмѣнить опредѣленн Моск. суд. палаты за неправильнымъ толкованнмъ 968 ст. у. у. с.

Докладывалъ дѣло сенаторъ П. В. Якоби, заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. фонъ Резанъ. Пр. Сенатъ опредѣлилъ: опротестованное, за неправильнымъ толкованнмъ 968 ст. у. у. с., отмѣнить, предписавъ палатѣ постановить въ другомъ составѣ присутствн новое опредѣленн относительно исчисленн Соломатину срока отбытн наказанн.

V.

Примѣненн 134 и 135 ст. улож. о нак. къ нарушеннмъ правилъ о казенной продажѣ питей.

13 октября 1898 г. Смоленскій окружный судъ, признавъ Неймаркъ виновною въ продажѣ распивочно внѣ черты еврейской осѣдлости вина, приобретеннаго ею изъ мѣста казенной продажн питей, приговорилъ ее, на основанн п. б. ст. 3 прав. о взыск., за нарушенн пол. о каз. прод. пит. и 1171 ст. ул. о нак., къ тюремному заключенн на 4 мѣсяца и къ высылкѣ въ мѣста, назначенныя для постоянной осѣдлости евреевъ. По апелляционному отзыву подсудимой дѣло перешло въ Московскую судебную палату, которая признала виновность Неймаркъ въ приписываемыхъ ей проступкахъ доказанною, но вмѣстѣ съ тѣмъ, усмотрѣвъ смягчающня вину обстоятельство и принимая во вниманн, что установленное во п. б. ст. 3 тюремное заключенн на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ соответствуетъ 2 степ. 38 ст. ул. о нак., судебная палата сочла справедливымъ, на основанн 134 и 135 ст. понизить это наказанн на 2 степени, перейдя къ 1 ст. 39 ст., избрать низшую мѣру, назначивъ Неймаркъ арестъ при полицн на 3 недѣли.

На этотъ приговоръ въ части, касающейся опредѣленн размѣра наказанн, принесенъ протестъ тов. прокурора палаты, въ коемъ указывается, что приговоръ судебной палаты въ отношенн назначеннаго Неймаркъ наказанн едва ли представляется правильнымъ, такъ какъ правила о наказаннхъ и взысканнхъ за нарушенн постановленн о питейномъ сборѣ исключены изъ уложенн о наказаннхъ изданнаго 1885 года и изложены въ уставѣ объ акцизныхъ сборахъ (665 ст. улож.), въ виду чего слѣдуетъ придти къ заключенн, что и Высочайше утвержденныя 9 января 1895 года правила о взысканнхъ за нарушенн положенн о казенной продажѣ питей не подлежатъ включенн въ уложенн о наказаннхъ, и

опредѣленное въ п. б. ст. 3 этихъ правилъ тюремное заключеніе на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ должно быть разсматриваемо не какъ наказаніе, указанное въ 3 степ. 38 ст. улож. о нак., а какъ специальное, подлежащее назначенію лишь въ предѣлахъ высшей и нижней мѣры, въ виду чего въ разматриваемой части приговоръ этотъ, по нарушенію 135 ст. улож. о нак., долженъ быть отмѣненъ.

Дѣло это доложено было сенаторомъ И. Я. Фойничимъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. фонъ-Резонъ. Пр. Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ въ части, касающейся наказанія Неймаркъ, за нарушеніемъ 12 ст. уст. о нак., отмѣнить.

С.-Петербургская судебная палата.

Требуется ли личное предъявленіе завѣщанія свидѣтелю со стороны завѣщателя?

(Отъ нашего корреспондента).

С.-Петербургскій окружный судъ не утвердилъ домашняго духовнаго завѣщанія Теллухина на томъ основаніи, что одинъ изъ подписавшихъ завѣщаніе свидѣтелей, протоіерей Левашевъ, при допросѣ его въ засѣданіи суда, заявилъ, что духовное завѣщаніе было ему предъявлено у него на квартирѣ не лично завѣщателемъ, а женою его, что онъ видѣлъ завѣщателя въ здоровомъ умѣ наканунѣ подписанія, когда тотъ и просилъ его подписать.

Въ частной жалобѣ, принесенной на это опредѣленіе суда, повѣренный наслѣдницы по завѣщанію Теллухиной, пом. прис. пов. И. М. Гордонъ, ссылаясь на рѣшеніе Сената за 1879 г. № 4, по коему для дѣйствительности завѣщанія не требуется безусловно предъявленіе его свидѣтелямъ лично, — просилъ объ отмѣнѣ опредѣленія суда.

Въ дополненіе къ жалобѣ, въ засѣданіи палаты г. Гордонъ объяснилъ: свидѣтель долженъ удостоверить подлинность завѣщанія и нахожденіе завѣщателя въ здоровомъ умѣ и твердой памяти; хотя законъ и говорить о личномъ предъявленіи завѣщанія свидѣтелю, но это требованіе необходимо лишь постольку, поскольку оно служитъ къ удостовѣренію подлинности завѣщанія; если же по обстоятельствамъ не возникаетъ сомнѣнія въ тождественности завѣщанія, то достаточно и предъявленіе свидѣтелю завѣщанія черезъ другое лицо. Предъявленіе завѣщанія свидѣтелю для подписи состоитъ, во-первыхъ, изъ обращенія завѣщателя къ свидѣтелю съ просьбою подписать завѣщаніе, во-вторыхъ, изъ передачи ему самаго завѣщанія для учиненія подписи. Въ законѣ вовсе не требуется, чтобы эти оба дѣйствія были совершены одновременно. Просьба о подписаніи завѣщанія, по самому существу своему, должна быть заявлена ранѣе подписанія, причемъ нѣтъ указанія, чтобы подписаніе должно было послѣдовать немедленно послѣ заявленной о томъ просьбы завѣщателя; передача же самаго завѣщанія для подписи, при наличности просьбы завѣщателя, можетъ послѣдовать и черезъ другое лицо. И такъ какъ по данному дѣлу свидѣтель протоіерей Левашевъ подписалъ завѣщаніе по просьбѣ завѣщателя, заявленной ему наканунѣ, причемъ онъ удостовѣряетъ подпись завѣщателя, котораго знаетъ уже 20 лѣтъ, то пересылка завѣщанія для подписи черезъ жену завѣщателя не можетъ служить препятствіемъ къ утвержденію завѣщанія. Выслушавъ словесныя объясненія пом. прис. пов. Гордона, судебная палата, принявъ во вниманіе: что ст. 1050 X т. ч. I, разъясненная Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1879 г. № 4, не требуетъ непременно личнаго, самимъ завѣщателемъ предъявленія завѣщанія свидѣтелю для подписи, что завѣщаніе можетъ быть вручено свидѣтелю для подписи и не лично, самимъ завѣщателемъ, а черезъ посредство другого лица, что достаточно, если это предъявленіе, въ какой бы формѣ

оно ни выразилось, давало несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что это то самое завѣщаніе, относительно котораго выразилась просьба завѣщателя о подписи его въ качествѣ свидѣтеля, — опредѣлила: частное опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда отмѣнить и утвердить духовное завѣщаніе Теллухина къ исполненію.

Виленская судебная палата.

Истязаніе.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ послѣднюю (22 сентября) выѣздную сессію Виленской судебной палаты въ Шавляхъ слушалось, съ участіемъ сословныхъ представителей, дѣло по обвиненію десяти крестьянъ Швекянской волости, Шавельскаго уѣзда, Ковенской губерніи: Осипа Бутнора, Доминика Гугиниса, Осипа Бернатовича и др. по 1489 ст., а Матвѣя Шульца по 2 ч. 341 ст. улож. о наказ.

Обстоятельства дѣла таковы: 8 марта 1898 г., въ 10 ч. утра, къ потерпѣвшему Игнатию Норкусу въ домъ пріѣхали крестьяне въ сопровожденіи сотскаго Домбровскаго, и заявили, что въ ночь на 4 марта у Демонта была совершена кража разныхъ вещей и лошадей, и что въ этой кражѣ они подозреваютъ Норкуса. Несмотря на то, что при обыскѣ у него ничего изъ украденнаго найдено не было, пріѣхавшіе крестьяне арестовали Норкуса и повезли его въ м. Кликоли. Здѣсь сотскій Домбровскій передалъ арестованнаго сотскому Шульцу съ тѣмъ, чтобы послѣдній передалъ его въ м. Окмянахъ уряднику.

Однако, крестьяне и сотскій Шульцъ повезли Норкуса въ м. Вегеры къ Демонту. Проѣхавъ версты 4, обѣ подводы остановились у односельца Ташлича, гдѣ Бернатовичъ взялъ у проживающихъ тамъ крестьянъ веревку, которою привязалъ Норкуса сверху воротника тулупа за шею къ хомуту лошади; затѣмъ, крестьяне снова пустились въ путь, заставляя Норкуса бѣжать рядомъ съ лошадыю на разстояніи 3 версты, причемъ, если Норкусу отставалъ, то его били палками по спинѣ. Все это происходило на глазахъ сотскаго Шульца. Когда Норкусъ выбился изъ силъ, то его бросили въ телѣгу, въ которой и привезли въ м. Вегеры къ дому Демонта. Здѣсь крестьяне потребовали отъ Норкуса, чтобы онъ сознался въ кражѣ. Такъ какъ Норкусъ не сознавался въ кражѣ, то подсудимые повалили его на землю и били по спинѣ и всему тѣлу веревками, палками, ремнями и розгами въ теченіе продолжительнаго времени. Затѣмъ, всѣ подсудимые повели Норкуса въ сарай, гдѣ, набросивъ веревку на шею, подтягивали его вверхъ къ балкѣ, причемъ Норкусъ носками сапоговъ прикасался къ землѣ. Въ такомъ положеніи Норкусъ находился около получаса и въ теченіе этого времени также подвергался побоямъ со стороны подсудимыхъ. Сознавъ свое безвыходное положеніе, Норкусъ былъ вынужденъ сказать, что кражу совершилъ онъ. Когда же подсудимые потребовали отъ него указанія мѣста, гдѣ находятся украденныя вещи, то Норкусъ заявилъ, что не знаетъ; видя-же, что его снова начали бить, потерпѣвшій сказалъ, что вещи находятся въ м. Окмянахъ, хотя, въ дѣйствительности, ничего по этому вопросу не зналъ.

Подсудимые перестали бить Норкуса въ 12 часовъ ночи, послѣ чего сковали его на всю ночь за одну ногу вмѣстѣ съ Гашнуйтисомъ, который, будучи также заподозрѣнъ въ этой кражѣ, оговорилъ и его, Норкуса, въ таковой, и заставили провести ночь въ арестантской, а утромъ на слѣдующій день сотскій Шульцъ отвезъ Норкуса въ м. Окмяны къ приставу, который тотчасъ же освободилъ его.

По прочтеніи обвинительнаго акта, всѣ подсудимые на вопросъ предѣдателя отвергали свою

виновность. Во время судебного слѣдствія проде-филировалъ рядъ свидѣтелей, показаніями кото-рыхъ было удостовѣрено причиненіе Норкусу иста-заній.

На слѣдующій день, 23 сентября, въ 2 час. дня, судебная палата вынесла слѣдующій приговоръ: Гарбенсъ и Пленсъ оправданы, Шульдъ присуж-денъ къ заключенію въ крѣпость на одинъ годъ; остальные же семь подсудимыхъ къ отдачѣ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, въ исправительныя арестантскія отдѣленія, причѣмъ трое на 1½ года, а четверо на 1 годъ каждый.

Красноярскій уѣздный съѣздъ земскихъ началь-никовъ.

Дѣло Беззубиковыхъ.

(Отъ нашего корреспондента).

12 мая 1899 г. управляющій Астрахан. рыбными и тюлеными промыслами представилъ земск. начальнику 2 уч. Красноярскаго у. три акта, состав-ленные 21 и 22 апрѣля 1899 г. общественными над-зирателями за рыбное промысловенностью, при участіи санитарнаго врача д-ра Шмидта и командира парохода „Смотритель“ Рушевскаго и въ присут-ствіи надзирателей рыбныхъ промысловъ, арендуе-мыхъ торговымъ домоу „А. Н. Маркова и И. В. Беззубиковъ“, Федоровскаго — Буянова, Чуркин-скаго — Бугрова и Алгаринскаго — Ренскова, о томъ, что близъ названныхъ промысловъ найдено 150 ямъ, изъ которыхъ 92 находятся частью въ низмен-ныхъ мѣстахъ, затопленныхъ водою, частью по берегамъ протоковъ и въ этихъ ямахъ зары-ты въ теченіе апрѣля мѣсяца с. г. нѣсколько мил-ліоновъ свѣжей, только что пойманной, рыбы, кото-рая, разлагаясь, издаетъ зловоніе на далекое про-странство и производитъ порчу воды, которою поль-зуются для питья мѣстные жители, а равно проѣз-жающіе по дельтѣ. Имѣя въ виду, что зарытіе ры-бы произведено съ явнымъ нарушеніемъ обязатель-ныхъ постановленій, изданныхъ губ. санит. исполн. комиссіей въ предупрежденіе занесенія въ Имперію чумной заразы, дѣйствующихъ и въ настоящее время, что опасность, грозящая общественному здра-вію жителей мѣстнаго края отъ зараженія почвы, воздуха и воды громаднымъ скопленіемъ и зары-тіемъ въ ямахъ огромнаго количества рыбы, очень велика и несомнѣнна, и усматривая изъ представ-ленныхъ актовъ и особаго мнѣнія д-ра медицины Шмидта, что въ настоящемъ случаѣ на рыбныхъ промыслахъ упомянутаго торг. дома допущено полное неисполненіе существующихъ санитарныхъ по-становленій, а также несоблюденіе предписанныхъ закономъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія повальныхъ и приличивыхъ бол-ѣзней, и произведена порча воды въ мѣстахъ потребленія, т. е. „нарушены проступки, преслѣ-дуемые 29, 102 и 111 ст. уст. о нак.“, управляющій рыбными и тюлеными промыслами просилъ о при-влеченіи къ отвѣтственности по указаннымъ стать-ямъ уст. о нак. астрах. 1-й гильдіи купца И. В. Беззубикова, какъ главнаго распорядителя торгов. дома, личному приказанію котораго слѣдуютъ всѣ служащіе на промыслахъ, сына его, А. Беззубико-ва, какъ завѣдующаго промыслами, и надзирате-лей промысловъ: Чуркинскаго — Бугрова, Алгарин-скаго-Ренскова и Федоровскаго-Буянова, какъ испол-нителей распоряженій Беззубиковыхъ, каждый по вѣренному ему промыслу, причѣмъ, въ виду осо-бой важности дѣла, просилъ подвергнуть винов-ныхъ высшей мѣрѣ наказанія, съ опредѣленіемъ способа уничтоженія за счетъ виновныхъ гнущей въ ямахъ рыбы, а на поддержаніе обвиненія про-тивъ всѣхъ привлеченныхъ лицъ уполномочилъ секретаря рыбнаго управленія Промптова.

Разборъ дѣла состоялся 9 іюля 1899 года. Въ камеру земскаго начальнаго явились: обвинитель отъ полиціи, и. д. Красноярскаго уѣзднаго исправ-ника Пухальскій, секретарь управляющаго рыбны-ми и тюлеными промыслами Промптовъ. Защит-никомъ Беззубиковыхъ, отца и сына, выступилъ астраханскій присяжный повѣренный Ждановъ. Об-виняемые Ренсковъ, Бугровъ и Буяновъ не явились. Явились вызванные эксперты-врачи: Шмидтъ, Зан-ченко и Паутенисъ.

Обвинители отъ полиціи и рыбнаго управленія поддерживали обвиненіе, но послѣдній отказался отъ первоначальнаго требованія объ опредѣленіи судомъ способа уничтоженія вреда, нанесеннаго обвиняемыми, а также и отъ требованія возложить на нихъ издержки по уничтоженію послѣдствій и вреда отъ ихъ проступковъ въ виду того, что 17 іюня состоялось Высочайшее повелѣніе объ отнесе-ніи всѣхъ этихъ расходовъ на счетъ фирмы „А. Мар-кова и И. Беззубиковъ“, причѣмъ расходы эти долж-ны быть взыскиваемы административнымъ поряд-комъ; способъ же уничтоженія вредныхъ послѣд-ствій будетъ опредѣленъ особой комиссіей, имѣю-щей прѣхъ по распоряженію Его Высочества Принца Ольденбургскаго.

Защитникъ Беззубиковыхъ, прис. пов. Ждановъ предъявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла земскому начальнику въ виду того, что 26 ст. уст. о нак. обязываетъ судъ возложить на обвиняе-мыхъ издержки по возмѣщенію нанесеннаго ими вреда, а такъ какъ эти издержки несомнѣнно пре-взойдутъ 300 рублей, т. е. цифру компетентности суда земскаго начальника, то и дѣло должно пе-рейти въ общія судебныя учрежденія. Отказъ обви-нителя отъ требованія первоначальнаго по этому предмету защитникъ считаетъ неправильнымъ, тѣмъ болѣе, что Высочайшее повелѣніе объ отнесеніи рас-хода на счетъ фирмы „А. Маркова и И. Беззуби-ковъ“ относится только до найма врачей и, притомъ, на счетъ фирмы, а не на счетъ обвиняемыхъ Беззубиковыхъ.

По существу дѣла, г. Ждановъ ходатайствовалъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, которые должны удо-стовѣрить: 1) что рыба въ ямы сваливалась испор-ченная, а не свѣжая; 2) что ямы зарывались по указанію и подъ наблюденіемъ полиціи; что всѣ эти свидѣтели-очевидцы зарытыя рыбы, рабочіе, могутъ доказать, что все это дѣлалось по необходимости, а не въ силу какихъ-либо коммерческихъ и другихъ соображеній его довѣрителей, для вызова же ихъ необходимо отложить засѣданіе; 3) что ямы засы-паны достаточнымъ слоемъ земли, и если многія изъ нихъ залиты водою, то только вслѣдствіе чрез-вычайнаго розлива рѣки. Г. Ждановъ просилъ так-же о назначеніи новой экспертизы, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ экспертовъ, д-ръ медицины Шмидтъ, на-ходится въ лично непріянныхъ отношеніяхъ къ Беззубиковымъ. Возражая противъ всѣхъ этихъ хо-датайствъ, обвинитель отъ рыбнаго управленія до-казывалъ, что ходатайство о вызовѣ новыхъ сви-дѣтелей дѣлается только для проволочки дѣла, что и наличные свидѣтели сумѣютъ доказать все, при-чемъ не отрицалъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ рыба, зарывавшаяся въ ямы, была уже испорченной.

Во всѣхъ этихъ ходатайствахъ защитѣ было от-казано, послѣ чего прис. пов. Ждановъ заявилъ, что онъ считаетъ невозможнымъ защищать своихъ кліентовъ въ настоящей стадіи процесса, за уничто-женіемъ всѣхъ началъ состязательности процесса, и удалился изъ камеры до преній сторонъ. Поста-новивъ о дѣйствіяхъ г. Жданова довести до свѣдѣ-нія предсѣдателя окружнаго суда и прокурора, земскій начальникъ продолжалъ засѣданіе.

Сообразивъ всѣ обстоятельства настоящаго дѣла, показанія свидѣтелей, объясненія явившихся сто-ронъ и заключеніе экспертовъ, земскій начальникъ нашелъ, что подавляющимъ большинствомъ свидѣ-

телей (22 против 24), опрошенных под присягой, вполне установлено: 1) что в предлах Синеморского имения Вазилевского, арендуемого торговцами домом под фирмой „А. Маркова и И. Беззубиков“, в районах Чуркинского, Алгаринского и Федоровского промыслов в весеннюю путину текущего 1899 года, преимущественно в апрѣлѣ мѣсяцѣ, зарыта, болѣе чѣмъ въ 150 ямахъ, свѣжая, не бывшая в посолѣ и даже в сортировкѣ рыба. Массовое зарытие рыбы въ ямы и во рвы, на скоро, на мѣстахъ лова, безъ отвода для сортировки и той или иной обработки, подтверждаетъ или составляетъ не только безцѣльное истребленіе живого органическаго, имѣющаго вообще употребленіе, продукта, но и какое-то особое намѣреніе или цѣли, ибо, какъ это удостовѣрилъ подъ присягой свидѣтель Малкинъ, онъ видѣлъ, какъ рабочіе фирмы „Маркова и Беззубиковъ“, подъ наблюденіемъ развѣдочныхъ этой фирмы, сваливали изъ невода трещащую рыбу въ ямы, а затѣмъ опять тутъ же тянули неводъ, чтобы опять выловить и закопать вновь пойманную рыбу. Заключеніемъ экспертовъ, основаннымъ на всѣхъ фактическихъ данныхъ дѣла, и при томъ заключеніи единогласномъ, вполне и ясно подтвержденъ тотъ вредъ, который нанесенъ и можетъ послѣдовать отъ массоваго и безцѣльнаго истребленія рыбы в весеннюю путину нынѣшняго года на промыслахъ, арендуемыхъ торг. дом. „А. Маркова и И. Беззубиковъ“. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію и разсмотрѣнію установленныхъ фактическихъ данныхъ въ дѣлѣ (по 11 пунктамъ) въ связи еще съ другими обстоятельствами для вывода того или иного заключенія о степени виновности или невинности всѣхъ привлеченныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ лицъ, необходимо прежде остановиться на нѣкоторыхъ заявленіяхъ повѣреннаго обвиняемыхъ Беззубиковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Жданова, частью получившихъ разрѣшеніе въ частныхъ опредѣленіяхъ на судебномъ же засѣданіи, частью сдѣланныхъ послѣ этихъ опредѣленій. Повѣренный обвиняемыхъ Беззубиковыхъ дважды предьявлялъ отводъ о подсудности дѣла земскому начальнику, а именно, въ засѣданіи 28 мая, въ виду желанія киргиза Таначева вступить въ дѣло въ качествѣ гражданскаго истца съ искомъ въ 1,500 рублей, и въ настоящемъ засѣданіи, въ виду необходимости примѣненія 26 ст. уст. о нак.; затѣмъ, о непріятіи имъ на себя отвѣта за Беззубиковыхъ по протоколамъ полиціи, составленнымъ послѣ 23 іюня с. г., и о невозможности вслѣдствіе этого постановки въ настоящемъ засѣданіи приговора по послѣднимъ протоколамъ, въ связи съ прежде поступившими, объ отложеніи разбора дѣла для вызова указываемыхъ имъ болѣе полсотни новыхъ свидѣтелей, о таковомъ же отложеніи дѣла для новаго осмотра всѣхъ ямъ и о таковомъ же отложеніи для вызова новыхъ экспертовъ; о томъ, что онъ 7 іюля, во время посѣщенія камеры земскаго начальника, не былъ повѣреннымъ Александра Беззубикова и, наконецъ, о нежеланіи его защищать своихъ кліентовъ Беззубиковыхъ на судѣ у земскаго начальника. Всѣ эти отводы и заявленія, кромѣ послѣдняго, имѣли своей конечной цѣлью или изыять дѣло изъ суда, установленнаго Высочайшими повелѣніями 12 іюля и 29 декабря 1889 г., или же по тѣмъ или инымъ причинамъ отложить дѣло на опредѣленное время, причѣмъ обвиняемые Беззубиковы и ихъ повѣренный, считая себя въ какомъ-то исключительномъ положеніи, находятъ, что судъ для нихъ долженъ быть не равный со всѣми, а особенный, а повѣренный Ждановъ, даже, не стѣсняясь, высказалъ предположеніе или убѣжденіе въ невѣрности бумаги губернатора, извѣщающаго о Высочайшемъ повелѣніи 17 іюня с. г.; затѣмъ, тотъ же защитникъ Беззубиковыхъ предьявилъ второй отводъ о неподсудности дѣла не въ первомъ засѣданіи 28 мая, а уже во второмъ, и

послѣ, какъ высказался по существу дѣла; заявленіе того же Жданова о томъ, что онъ не можетъ и не будетъ отвѣчать по протоколамъ 27 и 30 іюня и 4 іюля не имѣетъ значенія какъ по мотивамъ, изложеннымъ въ частномъ опредѣленіи, но также не имѣетъ смысла уже и послѣ того, какъ онъ по этимъ протоколамъ допрашивалъ явившихся по нимъ свидѣтелей; также не имѣетъ смысла заявленіе повѣреннаго, что 7 іюля онъ не былъ повѣреннымъ Александра Беззубикова, такъ какъ довѣренность отъ послѣдняго дана ему 6 іюля, да и протоколы одни на всѣхъ обвиняемыхъ, безъ всякаго выдѣленія Александра Беззубикова. Наконецъ, послѣднимъ заявленіемъ обвиняемыхъ Беззубиковыхъ не только выказалъ крайнее неуваженіе къ суду, но и поставилъ въ неловкое и трудное положеніе своихъ кліентовъ, оставшихся безъ защиты ихъ интересовъ передъ постановкой приговора, вслѣдствіе чего они не могли ни опровергнуть, ни представить возраженій ни противъ показаній спрошенныхъ свидѣтелей, ни противъ выводовъ и положеній со стороны обвинения, а также и противъ заключенія экспертовъ, что ямы послѣ выхода изъ-подъ воды мало и плохо исправлялись, известны и мазуту въ нихъ не вливалось и ямы издавали въ большинствѣ случаевъ сильнѣйшее зловоніе. Это послѣднее, какъ послѣдствіе плохого, неправильнаго зарытія въ землю громадной массы рыбы и какъ послѣдствіе неисполненія законнаго распоряженія власти, въ то же время, въ связи съ массовымъ, безцѣльнымъ, хищническимъ истребленіемъ рыбы и только вслѣдствіе громаднаго перелова, не остановленнаго никѣмъ изъ обвиняемыхъ во время, а наоборотъ, какъ то доказано фактами и свидѣтелями, переловъ былъ допускаемъ нарочно, съ какой-то задней мыслью или цѣлью, имѣющей вполне корыстный характеръ, кромѣ своей, ни съ чѣмъ несравнимой, жестокостью, причѣмъ живая лишняя рыба, животрепецащая закапывалась въ ямы, поступая сюда прямо изъ невода, а неводъ опять тянулъ, т. е. происходило какое-то хищническое вычерпываніе изъ воды рыбы съ тѣмъ, чтобы она ни себѣ, ни людямъ не досталась,—все это, вмѣстѣ ваятое, несомнѣнно составляетъ полное злостное непріятіе мѣръ къ нераспространенію болѣзней, ибо эти сотни тысячъ пудовъ гнющаго рыбьяго мяса помимо того, существуютъ или нѣтъ въ мѣстномъ краѣ повальныхъ болѣзней, само по себѣ, по заключенію экспертовъ, представляютъ изъ себя громаду, могущую повліять на народное здравіе, а если сюда присоединить и принять во вниманіе, что въ Красноярскомъ уѣздѣ съ начала года и до іюля мѣсяца, какъ то удостовѣрено увѣдомленіями уѣзднаго врача и справками, представленными обѣими въ дѣлѣ сторонами, были случаи эпидемическихъ заболѣваній, то дѣлается вполне яснымъ, справедливымъ и вполне правильнымъ примѣненіе въ настоящемъ случаѣ 102 ст. уст. о нак. къ виновникамъ проступка, предусмотрѣннаго этой статьѣй; а виновными же являются и надо признать таковыми тѣхъ же надзирателей промысловъ Буянова, Ренскова и Бугрова, какъ ближайшихъ распорядителей и исполнителей по уборкѣ рыбы, каждый на своемъ промыслѣ, причѣмъ они, видя неуборку и громадный переловъ, не приняли никакихъ мѣръ къ устраненію этого, а оба Беззубиковы виновны въ томъ, что не только не приостановили во время лова рыбы, и несмотря на изишекъ и закапываніе рыбы въ ямы, въ то же время не остановили тяги невода, а сдѣлали распоряженіе просто вычерпывать рыбу и закапывать затѣмъ ее въ ямы, послѣдствіемъ чего явилось страшное зараженіе почвы и воздуха, клонящееся ко вреду народнаго здравія. Все вышеизложенное о зарытіи громаднаго количества рыбы въ ямы и благодаря близости большинства ямъ къ берегамъ рѣкъ и ериковъ и рытье ямъ до подпочвенной воды, какъ то удостовѣряетъ свидѣтель Ва-

лентарский, на основании заключения экспертов, дает полное право в настоящем случае к тем же обвиняемым и на тех же основаниях применить 111 ст. уст. о нак., ибо несомненно, почвенная вода и вода из ям, наполнявшая их во время половодья, просачиваясь или проходя так или иначе к ближайшим рѣкамъ или ерикамъ, сдѣлаетъ воду въ нихъ малогодной для питья близъ живущихъ и пользующихся ею жителей и вредной для ихъ здоровья. Такимъ образомъ, по всемъ даннымъ дѣла, виновность всѣхъ привлеченныхъ къ ответственности лицъ вполне подтвердилась, они все сами не явились и не представили никакихъ возражений, а защитникъ Беззубиковыхъ добровольно удалился, отказавшись отъ защиты ихъ, почему они все заслуживаютъ наказанія, причемъ главнымъ виновникомъ всѣхъ объясненныхъ нарушенийъ и проступковъ является и долженъ быть признанъ таковымъ, какъ главный, безконтрольный распорядитель всѣхъ дѣлъ торговаго дома „А. Маркова и И. Беззубиковъ“, купецъ Иванъ Васильевичъ Беззубиковъ; вторымъ по степени виновности долженъ быть признанъ завѣдывающій промыслами, какъ главный распорядитель по нимъ и главный исполнитель воли главы фирмы, Александръ Ивановъ Беззубиковъ, причемъ оба Беззубикова, какъ главные неисполнители законныхъ распоряжений власти и главные распорядители по хищническому истребленію и закапыванію рыбы въ ямы, заслуживаютъ самаго строжайшаго взысканія; надзиратели промысловъ Буяновъ, Ренсковъ и Бугровъ, хотя также являются неисполнителями законныхъ распоряжений власти и виновными въ другихъ предъявленныхъ къ нимъ обвиненіемъ проступкахъ, но какъ исполнители велѣній обоихъ Беззубиковыхъ и ихъ наемники-служащіе, не всегда дѣйствующіе по своей волѣ, заслуживаютъ нѣкотораго снисхожденія, причемъ изъ нихъ троихъ Буяновъ заслуживаетъ меньшаго снисхожденія, такъ какъ изъ угоды своимъ хозяевамъ или по другимъ какимъ-либо побужденіямъ болѣе другихъ надзирателей скрывалъ ямы и оказывалъ явное ослушаніе требованіямъ администраціи, а потому, принимая во вниманіе совокупность всѣхъ свидѣтельскихъ показаній, заключеніе экспертовъ и руководствуясь 200 и 202 ст. угол. судопроизв. 29 декабря 1889 года, 29, 102 и 111 ст. уст. о нак. и 14 и 16 ст. того же устава о наказаніяхъ, приговорилъ: И. В. Беззубикова подвергнуть за все названные проступки аресту на три мѣсяца въ арестномъ домѣ; А. И. Беззубикова аресту на два мѣсяца въ арестномъ домѣ; Буянова оштрафовать на двѣсти рублей, съ замѣной однимъ мѣсяцемъ ареста въ арестномъ домѣ; Ренкова оштрафовать на сто руб., съ замѣной трехнедѣльнымъ арестомъ въ арестномъ домѣ и Бугрова оштрафовать на сто руб. въ пользу мѣста заключенія, съ замѣной при несостоятельности однимъ мѣсяцемъ ареста въ арестномъ домѣ.

На этотъ приговоръ всеми обвиняемыми были поданы апелляціонныя жалобы въ Красноярскій уѣздный съѣздъ земскихъ начальниковъ.

Защитниками обвиняемыхъ выступили прис. пов. Ждановъ и пом. пр. пов. Гольдштейнъ. Засѣданіе открылъ председательствующій уѣздный членъ окружнаго суда Качіоніи, при участіи земскихъ начальниковъ гг. Сергѣева, Смольянинова и Пономарева, городского судьи Рене-Перро и товарища прокурора Маркова. Обвинители были тѣ же, что и въ первой инстанціи: отъ рыбнаго управленія—секретарь Промтовъ, отъ полиціи—и. д. исправника Пухальскій.

Прис. пов. Ждановъ вновь повторилъ свои ходатайства о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, такъ какъ, въ сущности, до сихъ поръ заслушаны были только свидѣтели обвиненія и для защиты ничего не было сдѣлано; просилъ новой экспертизы, объяснивъ, что требовалъ для Беззубиковыхъ не суда „особеннаго“, какъ полагаетъ земскій началь-

никъ, а именно равнаго для всѣхъ; что земскій начальникъ на требованіе защиты вызвалъ 55 свидѣтелей отвѣтилъ, что разрѣшить этотъ вопросъ послѣ того, какъ выслушаетъ свидѣтелей обвиненія, разсуждая, что если свидѣтели обвиненія убѣдятъ его въ виновности Беззубиковыхъ, то и слава Богу; если же нѣтъ, тогда пораспросить и другихъ свидѣтелей, не убѣдятъ ли они въ виновности. Къ этому г. Ждановъ добавилъ, что разсмотрѣніе дѣла въ настоящемъ засѣданіи еще потому невозможно, что въ губернскомъ присутствіи еще не разрѣшенъ вопросъ о гражданскомъ искѣ киргиза Таначева въ 1,500 рублей. Въдь, если дѣло разрѣшится въ пользу Таначева, то все равно дѣло должно будетъ перейти въ общія судебныя установленія. Зачѣмъ же тогда приговоръ съѣзда?

(Окончаніе въ слѣд. №).

Хроника.

Указами 30 сентября за № 1107 и 1108 Пр. Сенатомъ вновь разъяснено, что основанія **оцѣнки недвижимыхъ имуществъ**, подлежащихъ земскому обложенію, предоставлены опредѣленію земскихъ собораній; въ случаѣ, однако, привлеченія имуществъ къ платежу сбора по спеціальной оцѣнкѣ необходимо руководствоваться дѣйствительной ихъ цѣнностью и доходностью, опредѣленной на основаніи вѣрныхъ и положительныхъ данныхъ.

По разъясненію Пр. Сената въ указѣ 30 сентября за № 10106, неопротестованіе губернаторами постановленій земскихъ собораній о неправильномъ расходваніи суммъ **штрафнаго капитала** не можетъ окончательно дать такимъ суммамъ несогласное съ ихъ назначеніемъ употребленіе.

Въ городахъ, въ коихъ введено упрощенное городское общественное управленіе, **измѣненіе въ планахъ** и составленіе новыхъ плановъ сихъ городовъ предоставляется власти подлежащаго губернатора, на котораго, согласно 297 ст. уст. стр., возлагается попеченіе объ устроеніи городовъ по планамъ (30 сентября № 10115).

По разъясненію Пр. Сената, постановленія городскихъ думъ о причисленіи тѣхъ или другихъ **трактирныхъ заведеній** къ извѣстной группѣ заведеній могутъ считаться окончательными и не подлежащими обжалованію въ томъ лишь случаѣ, если означенными постановленіями не нарушены самыя правила ст. 28 и 30 закона о распредѣленіи трактирныхъ заведеній городской думою на группы по роду и особенностямъ производимаго промысла и включенія заведеній, не торгующихъ крѣпкими напитками, въ раскладку отдѣльно отъ заведеній съ продажей этихъ напитковъ.

Указомъ 22 сентября за № 9747 Пр. Сенатъ отмѣнилъ постановленіе Бессар. губ. по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, коимъ отмѣнено было

постановленіе Кишиневской город. думы по жалобѣ на **санитарно-исполнительную комиссію**, на томъ основаніи, что городскія думы являются единственно компетентнымъ учрежденіемъ для сужденія о соблюденіи комиссіями издаваемыхъ ими правилъ.

Владѣльцы жилыхъ домовъ не должны быть привлекаемы къ сбору въ пользу земства за находящіеся въ сихъ домахъ **торговля и промышленныя заведенія**, ибо подобное привлеченіе было бы равносильно обложенію двойнымъ сборомъ одного и того же предмета обложенія; равнымъ образомъ, сборъ не можетъ пасть и на нанимателя такого торговаго или промышленнаго заведенія, такъ какъ послѣдній уплачиваетъ въ пользу земства сборъ съ свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ (Ук. 25 сентября № 9946).

По разъясненію Пр. Сената, городское общественное управленіе не имѣетъ никакого права, на основаніи собственнаго признанія дѣйствій инспектора народныхъ училищъ незаконными, **лишать содержанія** допущенныхъ инспекторомъ къ занятію учительскихъ должностей лицъ, независимо отъ обжалованія и до отгѣны, въ установленномъ порядкѣ, назначенія этихъ лицъ, такъ какъ подобное лишеніе содержанія (въ видѣ ли отдѣльной мѣры, касающейся опредѣленнаго лица, или въ видѣ общей мѣры, относящейся къ цѣлой категоріи лицъ безразлично) является фактической отгѣною распоряженія инспектора, незаконность котораго еще никѣмъ не установлена.

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что **принятіе на службу и увольненіе лицъ**, означенныхъ въ ст. 105 пол. о зем. уч., предоставлено всецѣло земской управѣ, а не земскому собранію (30 сентября № 10093).

Съ уничтоженіемъ имущества пожаромъ или другимъ несчастнымъ случаемъ, **недоимка земскаго сбора**, числящаяся на семь имуществъ, подлежитъ сложению, такъ какъ въ этихъ случаяхъ самого предмета, на который можетъ быть обращено взысканіе, уже не существуетъ (Указъ 30 сентября № 10088).

По слухамъ, образованная въ составѣ Государственнаго Совѣта комиссія для разсмотрѣнія **проекта гербоваго устава** окончила свои занятія. Проектъ переданъ на разсмотрѣніе соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта.

На предстоящемъ **Всероссійскомъ съѣздѣ по ремесленной промышленности** въ мартѣ 1900 года (съ 14 по 20 марта) имѣютъ быть подвергнуты обсужденію нѣкоторые вопросы изъ области правъ и обязанностей ремесленниковъ, какъ отдѣльнаго сословія. Между этими вопросами отмѣтимъ нижеслѣдующіе: 1) Какія дѣйствующія узаконенія о ремесленникахъ и о ремесленной промышленности устарѣли и какія желательны въ нихъ измѣненія? 2) Желательно ли преобразование ремесленныхъ цеховъ и, если желательно, то въ какомъ видѣ? 3) Желательно ли отдѣльное существованіе русской и иностранныхъ ремесленныхъ управъ? 4) Въ какомъ видѣ слѣдуетъ преобразовать

должности присяжныхъ маклеровъ? 5) Желательно ли устройство ремесленныхъ биржъ и, если желательно, то въ какомъ видѣ? 6) Каковъ долженъ быть въ интересахъ промышленности законъ о праздничномъ отдыхѣ? 7) Какія желательны упрощенія формальностей, связанныхъ съ открытіемъ ремесленнаго заведенія? 8) Какого рода кредитъ признается ремесленниками наиболее для нихъ выгоднымъ? 9) Признать ли ремесленники желательной организацію выдачи денежныхъ ссудъ подъ ремесленныя издѣлія? 10) Какое значеніе имѣютъ для ремесленниковъ ремесленныя клейма и марки на ихъ издѣліяхъ и какія мѣры признаютъ ремесленники полезными для охраны этихъ клеймъ и марокъ? 11) Какія желательны измѣненія въ существующемъ положеніи о ремесленныхъ ученикахъ и подмастерьяхъ? 12) Представляется ли для ремесленниковъ желательнымъ введеніе метрической системы мѣръ и вѣсовъ? 13) Желательно ли установленіе текущей статистики ремесль и, если желательно, то въ какомъ видѣ?

Въ числѣ отзывовъ губернскихъ по городскимъ дѣламъ присутствій касательно **квартирнаго налога** въ пользу городовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ, между прочимъ, отзывъ Новгородскаго присутствія, которое, признавая цѣлесообразнымъ введеніе въ городахъ квартирнаго, въ ихъ пользу, сбора по инициативѣ самихъ городскихъ управленій, не усматриваетъ достаточно основаній къ подчиненію упомянутаго сбора вѣмъ тѣмъ условіямъ, которыми обставлено взиманіе казеннаго квартирнаго налога и которыя могутъ не рѣдко затруднять городскія управленія пользоваться предоставленнымъ нынѣ городамъ правомъ по ст. 136 город. положенія 1892 г. Поэтому, очевидно, нѣтъ надобности стѣснять городскія управленія въ установленіи ими наиболее примѣнимыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, основаній для взиманія городского квартирнаго налога, тѣмъ болѣе, что распоряженія по этому предмету городскихъ управленій, для обезпеченія правильности и законности ихъ, будутъ подлежать контролю губернскаго начальства, на общемъ основаніи.

По вопросу о предоставленіи **неотдѣленнымъ сыновьямъ** права на избраніе въ земскія должности, Петербургскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ признано: 1) Неотдѣленнымъ сыновьямъ должно быть предоставлено право быть избираемыми на земскія должности съ согласія ихъ родителей, причемъ они могутъ быть избираемы въ гласные (съ согласія же родителей) независимо отъ случая, предусмотрѣннаго статьями 19 и 38 полож. о земск. учредд. 2) Неотдѣленные сыновья, независимо отъ ст. 19 земск. полож., могутъ участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ вмѣстѣ съ своими отцами, но въ числѣ не болѣе одного.

Въ послѣдній сессіи земскихъ собраній, нѣкоторыми изъ губернскихъ земствъ, а въ томъ числѣ и Петербургскимъ, при обсужденіи **измѣненій нѣкоторыхъ статей земскаго положенія** (согласно циркуляру М. В. Д. отъ 9 іюля 1897 года), былъ возбужденъ рядъ ходатайствъ касательно расширенія правъ и преимуществъ гласныхъ отъ крестьянъ земскихъ собраній. Такъ, постановлено

ходатайствовать: 1) чтобы **гласные—крестьяне**, на время, какъ они состоятъ гласными, были изъяты отъ дѣйствія ст. 61 полож. о земск. нач. и чтобы они могли быть привлекаемы къ отвѣтственности не иначе, какъ по суду, 2) чтобы, на тѣхъ же основаніяхъ, были изъяты отъ примѣненія 62 ст. полож. о земск. нач. должностныя **лица сельскаго и волостныхъ правленій**. При этомъ, возникшее въ петербургскомъ губернскомъ земскомъ собраніи предложеніе о томъ, не слѣдуетъ-ли перенести по отношенію къ гласнымъ крестьянамъ власть принадлежащую (по ст. ст. 61 и 62 полож. о земск. нач.) земскимъ начальникамъ на уѣздныя сѣзды, съ правомъ обжалованія въ губернское присутствіе, большинствомъ собранія было отклонено. Одновременно съ возбужденіемъ вышеизложенныхъ ходатайствъ петербургскимъ земскимъ собраніемъ было признано необходимымъ просить объ изыятіи гласныхъ-крестьянъ, на время, пока они состоятъ гласными, и отъ административнаго воздѣйствія полицейскихъ властей, согласно 155 ст. положенія о крестьян. учрежд.

Въ настоящее время многими изъ земствъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи при губернскихъ земскихъ управахъ особыхъ **межевыхъ отдѣловъ** съ цѣлью приведенія, между прочимъ, въ извѣстность всѣхъ земель, находящихся въ губерніяхъ.

Изъ Лохвицы, Полтавской губерніи, сообщаютъ Русск. Вѣд., что земскимъ собраніемъ принято предложеніе управы возбудить предъ правительствомъ ходатайство объ оставленіи **продовольственнаго дѣла** въ вѣдѣніи земства.

По предложенію цензурнаго комитета, срокъ **временнаго прекращенія газеты** „Uleåborgsbladet“ („Улеборгскій Листокъ“), выходящей на шведскомъ языкѣ въ городѣ Улеборгѣ, продленъ съ двухъ мѣсяцевъ до шести и газеты „Keski-Juomi“ („Средняя Финляндія“), выходящей на финскомъ языкѣ, съ одного мѣсяца на два.

Финляндскій сенатъ, согласно съ указаніями финляндской прессы, отклонилъ опубликованіе распоряженія министра внутреннихъ дѣлъ о **введеніи въ финляндскихъ губерніяхъ общеимперскихъ почтовыхъ марокъ**, усматривая въ этой мѣрѣ нарушеніе автономіи и правъ сейма. Съ своей стороны, генераль-губернаторъ, какъ слышно, призналъ такое постановленіе сената противорѣчащимъ существующему закону, имъ же, сенатомъ, признанному еще при изданіи Высочайшаго манифеста объ объединеніи почтовой части въ 1890 году, когда и мѣстная пресса находила его обязательнымъ для окраины.

Сотрудники газеты „Русскій Туркестанъ“, телеграммой просили с.-петербургскій совѣтъ прис. пов. оповѣстить сословіе, не возьметъ-ли кто изъ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ на себя **безмездную защиту** въ ташкентскомъ военно-окружномъ судѣ интересовъ вдовы убитаго редактора этой газеты, частнаго повѣреннаго Сморгунера. О предложеніи этомъ совѣтъ

довелъ до свѣдѣнія сословія. Рѣшено, по словамъ „Новостей“, устроить подписку для сбора суммы, необходимой для расходовъ по поѣздкѣ и проживанію на мѣстѣ, приблизительно около 1,500 рублей. Выборъ лица будетъ зависѣть отъ общаго собранія подписавшихся лицъ.

Изъ Одессы намъ сообщаютъ, что консултанція одесскихъ пом. пр. повѣренныхъ послала Гр. Ав. Джаншіеву ко дню его 25 лѣтняго **литературнаго юбилея** слѣдующую телеграмму: „Консултанція одесскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, принося вамъ сегодня свои сердечныя поздравленія по случаю двадцатипятилѣтія благотворной вашей общественно-литературной дѣятельности, привѣтствуетъ въ лицѣ вашего горячаго и непоколебимаго поборника принциповъ эпохъ великихъ реформъ и носителя высшихъ этическихъ идеаловъ, поддерживающаго въ русской интеллигенціи бодрую вѣру въ лучшее будущее“.

Изъ Тамбова пишутъ въ „Нов. Врем.“, что въ селѣ Бондарякѣ, Тамбовскаго уѣзда, проживающій въ этомъ селеніи купецъ получилъ анонимное письмо, въ которомъ ему сообщали, что жена его находится въ близкихъ отношеніяхъ съ учительницей земской школы, и что учительница — не женщина, а мужчина, прикрывающійся женскимъ платьемъ. По просьбѣ купца, **становой приставъ и волостной старшина** съ сотскимъ и понятными явились къ квартирѣ учительницы и, когда она отказалась впустить ихъ, **выломали двери и насильно подвергли ее освидѣтельствуванію**, чтобы узнать, женщина она или мужчина; причемъ отъ насильственныхъ дѣйствій на тѣлѣ ея оказались синія пятна, удостовѣренныя мѣстнымъ земскимъ врачомъ, къ которому учительница явилась вслѣдъ за уходомъ отъ нея насильниковъ. Свидѣтельство врача учительница представила при жалобѣ губернатору.

Недавно, какъ сообщаютъ С.-Петербургскія Вѣдомости, въ Сенатѣ слушалось дѣло объ отмѣнѣ окончательнаго **постановленія земскаго начальника 4 участка Днѣпровскаго уѣзда** отъ 2 декабря 1897 года объ арестованіи крестьянъ Ив. Михалевскаго и Франца Богачевского. Принимая во вниманіе, что земскимъ начальникамъ предоставлено право безъ формальнаго производства подвергать лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскому общественному управленію, взысканіямъ, указаннымъ въ 61 ст. Положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, лишь за неисполненіе этими лицами законныхъ распоряженій или требованій земскихъ начальниковъ и что поэтому земскій начальникъ, подтвердивъ по постановленію своему трехдневному аресту крестьянъ Михалевскаго и Богачевского не за неисполненіе ими распоряженія, а за отказъ этихъ крестьянъ въ дачѣ подписи волостному старшинѣ въ объявленіи имъ рѣшенія губернскаго присутствія, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ приговоръ земскаго начальника отмѣнить.

Въ Елисаветградскомъ окружномъ судѣ недавно

обвинялся крестьянинъ мѣстечка Казанки въ томъ, что **безъ надлежащаго разрѣшенія** открылъ у себя **школу** и обучалъ дѣтей грамотѣ. Дѣло возникло по доношенію мѣстнаго священника. Обвиняемый удостовѣрился, что съ 1895 г. занимается обученіемъ дѣтей; сначала было три ученика; потомъ пять, потомъ въ 1898 г. семь; священникъ все это зналъ, а обвиняемый не зналъ, что есть „царскій законъ“, воспрещающій такое обученіе. Судъ приговорилъ обвиняемаго къ штрафу въ одинъ рубль, а школу постановилъ закрыть. („Волинь“ „Русск. Школа № 9“).

Въ Рижскомъ окружномъ судѣ, при закрытыхъ дверяхъ, разбиралось два дѣла Микки и Минны Сенна и Ернаца и Маріи Линнаесъ, за **невоспитаніе ихъ дѣтей по православному исповѣданію**; подсудимые приговорены къ двумѣсячному заключенію и къ уплатѣ судебныхъ издержекъ; ихъ дѣтей постановлено сдать на воспитаніе родственникамъ ихъ православнаго исповѣданія, или же имѣющимъ быть назначенными отъ правительства опекунамъ того же исповѣданія. (St. Pet. Zeitung № 283).

4 октября во Владикавказскомъ окружномъ судѣ разбиралось дѣло по обвиненію полиц. пристава гор. Моздока Энбрехта въ **преступленіи по должности**.

24 февраля прошлаго года, въ полночь, приставъ Энбрехтъ, въ нетрезвомъ видѣ, сопровождаемый моздок. мѣщан. Наскидовымъ, вломился въ домъ купца И., произвелъ въ немъ обыскъ, съ цѣлью, какъ показывала сама Энбрехтъ, отыскать одну проститутку. Несмотря на протесты И. противъ такого обыска въ его домѣ, гдѣ находилось семейство И., его жена и дѣти, и гдѣ во всякомъ случаѣ проститутка быть не могла, — Энбрехтъ осмотрѣлъ все комнаты въ домѣ И., разбудилъ его жену и дѣтей, со спящихъ дѣвушекъ стащилъ одѣяла. Судъ послѣ совѣщанія, признавъ Энбрехта виновнымъ въ незаконномъ производствѣ обыска въ домѣ купца Иванова, постановилъ: сдѣлать пристава Энбрехту строгій выговоръ, съ занесеніемъ такового въ формулярный списокъ его. (Казбекъ).

5 апрѣля 1898 г. на хуторѣ Тихорѣцкомъ въ трактирѣ Лисунова, утромъ сидѣлъ старикъ Андрей Журовъ, возвращавшійся изъ паломничества къ святымъ мѣстамъ и случайно застрявшій на Тихорѣцкой станціи, благодаря заносамъ. Возлѣ него на лавкѣ спала старуха Юшкова, сестра его жены. Въ трактирѣ явились пом. атамана урядникъ Киселевъ, дежурный Ростовцевъ и полиц. казаки Жерлицынъ и Сарычевъ. Одинъ изъ полиц. казаковъ, Жерлицынъ, потребовалъ отъ Журова предъявленія паспорта. На это старикъ отвѣтилъ, что въ видѣ того, что они выпивши, онъ имъ паспорта не дастъ. Тогда раздалось громкое приказаніе Киселева „взять его“. Публика, бывшая въ трактирѣ, стала просить полицейскихъ казаковъ не трогать старика, но просьбы эти были оставлены безъ вниманія, и старика потащили, причѣмъ такъ энергично тащили, что разбили стекла въ дверяхъ трактира, волокли по

грязи, порвали на немъ платье и били. Притащивъ избитаго челоуѣка въ правленіе, бросили его въ „этапъ“, какъ выражаются свидѣтели, и отобрали деньги. За старикомъ пошла старуха, но послѣднюю вытолкали. Спустя нѣсколько часовъ, Журову было предложено оставить „этапъ“, но послѣдній сталъ просить пригласить врача. Тогда его взяли за руки и за ноги и выбросили на улицу, не отдавъ отобраанныхъ у него денегъ, которыя такъ и остались у помощника атамана Киселева.

Екатеринодарскій окр. судъ 18 сент. призналъ ихъ виновными и приговорилъ Киселева заключить въ тюрьму на 3 мѣсяца, Ростовцева — на 3 недѣли, а Жерлицына и Сарычева подвергнуть на двѣ недѣли аресту при полиціи, возложивъ на нихъ всехъ и судебныя издержки.

(Куб. Обл. Вѣд.).

Въ харьковской казенной палатѣ получено разъясненіе министерства финансовъ по поводу **выборки промысловыхъ свидѣтельствъ** на содержаніе земско-почтовыхъ станцій, — которыя, какъ полагали нѣкоторые представители податной инспекціи, по закону о промысловомъ налогѣ освобождались отъ этого налога. Въ разъясненіи же указывается, что содержатели земско-почтовыхъ станцій должны выбирать промысловыя свидѣтельства какъ на подрядъ, по суммѣ получаемой ими оплаты за содержаніе лошадей, и по числу рабочихъ, необходимыхъ для правильного исполненія подряда по содержанію станцій (Кр. Л.).

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Общее собраніе.

Въ засѣданіи 3 октября, предсѣдатель общества Э. Л. Фуксъ предложилъ членамъ, на основаніи постановленія совѣта общества отъ 3 октября, избрать въ почетные члены министра юстиціи Н. В. Муравьева. Постановленіе совѣта мотивируется тѣмъ: 1) что распространеніе судебной реформы на все мѣстности Имперіи могло быть осуществлено главнѣйшимъ образомъ благодаря энергіи и просвѣщеннымъ стремленіямъ Н. В. Муравьева и должно быть признано, такимъ образомъ, особой и безспорной его заслугой въ глазахъ всего юридическаго міра, 2) что дѣятельность Муравьева, выдающагося судебного оратора, высокоталантливаго юриста теоретика и практика, проявлялась неоднократно и въ самомъ юридическомъ обществѣ, интересамъ коего онъ и въ настоящее время постоянно содѣйствуетъ, оказавъ въ частности существенную поддержку учрежденію въ составѣ юридическаго общества русской группы международнаго союза криминалистовъ и изданію журнала юридическаго общества. По провѣркѣ поданныхъ членами списокъ предсѣдатель объявилъ, что Н. В. Муравьевъ единогласно избранъ въ почетные члены. — Засимъ были единогласно избраны дѣйствительными членами предсѣдатель недавно закрытаго Московскаго юридическаго общества профессоръ С. А. Муромцевъ и Е. Н. Тарновскій.

Послѣ этого собраніе приступило къ продолженію бесѣды, начатой въ засѣданіи 1 мая, по докладу М. М. Винавера „Объ адвокатурѣ“, напечатанному въ №№ 19 и 20 „Права“ (отчетъ о засѣданіи см. № 20 стр. 1054). Первымъ подвергнуть обсужденію вопросъ о правѣ прокуратуры приносить протестъ на постановленіе совѣта о зачисленіи въ присяжные повѣренные. Подтверждая ранѣе высказанныя имъ соображенія, А. Н. Турчаниновъ указалъ, что практика совѣта не даетъ никакихъ основаній для такого нововведенія.

С. С. Соколовъ замѣтилъ, что у совѣта имѣются такія свѣдѣнія, какихъ нѣтъ у судебной палаты и которыя, такъ сказать, не оставляютъ слѣда въ дѣлопроизводствѣ.

Г. Б. Сліозбергъ замѣтилъ, что предоставленіе такого права кажется излишнимъ еще потому, что если у прокурорской власти имѣются какія либо неблагоприятныя свѣдѣнія о данномъ лицѣ, то она можетъ своевременно сообщить ихъ совѣту.

По мнѣнію М. В. Каплана, установленіе подобнаго правила вызывается, очевидно, тѣмъ соображеніемъ, что принятіе лица въ адвокатуру не соответствуетъ государственнымъ интересамъ. Повидимому, здѣсь имѣются въ виду случаи, когда дѣло идетъ о приемѣ лица, хотя и вполне достойнаго по своимъ нравственнымъ качествамъ, но признаваемаго почему либо неудобнымъ. Такимъ образомъ, окажется, что, помимо предъявляемыхъ къ аспиранту требованій извѣстныхъ нравственныхъ качествъ, необходимо еще одобреніе администраціи, и такое правило, способное породить искательство и другія тому подобныя нежелательныя явленія, принижаетъ званіе присяжнаго повѣреннаго.

Присоединяясь и съ своей стороны къ высказаннымъ замѣчаніямъ, Э. Я. Фуксъ констатировалъ, что общее собраніе единодушно раздѣляетъ отрицательное отношеніе комиссіи юридическаго общества къ разсматриваемому постановленію выработаннаго министерствомъ юстиціи проекта.

По второму вопросу о допущеніи профессоръ юридическихъ факультетовъ въ адвокатуру М. М. Винаверъ напомнилъ, что комиссія, исходя изъ принципа независимости адвокатуры, рѣшительно высказалась противъ допущенія въ присяжные повѣренные лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Но отсюда допущено исключеніе въ пользу профессоръ, потому что связь профессора съ государственной службой весьма незначительна и отступленіе отъ принципа безусловно искупается тѣмъ внѣдреніемъ въ адвокатуру научнаго элемента, который несомнѣнно произойдетъ отъ прилива въ ряды адвокатуры теоретиковъ права.

А. Н. Турчаниновъ высказался противъ допущенія этого исключенія, потому что адвокатъ долженъ быть вполне свободенъ, а профессора зависима отъ государственной власти и при исполненіи своихъ профессиональныхъ обязанностей (при защитахъ по назначенію, веденіи дѣлъ по праву бѣдности) можетъ возникнуть коллизія, профессоръ можетъ быть поставленъ въ необходимость пледировать противъ вѣдомства м-ва нар. пр. и т. п. Правда, адвокаты сами ставятъ себя иногда въ зависимое положеніе, состоя юриконсультами казенныхъ управленій, и теперь уже случается, что они заявляютъ о невозможности для нихъ вести то или дру-

гое дѣло. Но если они сами ставятъ себя въ такое положеніе, то государство не должно создавать съ своей стороны возможность такихъ коллизій. Кроме того, основное правило, что адвокаты-представители на судѣ—должны быть и казаться равными. Но если одинъ изъ адвокатовъ является въ черномъ фракѣ, а другой въ мундирѣ, украшенный звѣздами и орденами, весь сіяетъ золотомъ, то въ глазахъ публики, особенно сѣрой массы, крестьянства, равенство нарушается; въ провинціи только къ такому адвокату и идутъ.

И. И. Карницкій замѣтилъ, что и въ данное время отставные чиновники, вступивъ въ адвокатуру, могутъ появляться въ звѣздахъ и орденахъ. Во всякомъ случаѣ—не зачѣмъ говорить о глухой провинціи, потому что появленіе профессоръ въ адвокатурѣ можетъ имѣть мѣсто только въ крупныхъ центрахъ, какими являются университетскіе города, а здѣсь звѣзды престижа не имѣютъ.

Г. Б. Сліозбергъ напомнилъ, что комиссія, допуская разсматриваемое исключеніе, имѣла въ виду не только ту пользу, которую принесетъ адвокатурѣ научный элементъ, но полагала, что и людямъ науки будетъ весьма полезно провѣрить свои знанія и выводы на практикѣ. Во всякомъ случаѣ жрецъ науки—профессоръ предполагается не менѣе свободнымъ, чѣмъ адвокатъ. Наконецъ—у насъ имѣется уже и нѣкоторый опытъ, потому что приватъ-доценты и теперь допускаются въ адвокатуру.

Гр. Капнистъ, соглашаясь съ тѣмъ, что профессоръ долженъ быть такъ же свободенъ, какъ и адвокатъ, находилъ, что совмѣщеніе этихъ двухъ профессій по существу невозможно, потому что каждая изъ нихъ всецѣло захватываетъ человѣка, и отдавшійся ученой карьерѣ не долженъ быть отвлекаемъ тѣми практическими связями и интересами, которыми полна дѣятельность адвоката. Что же касается приватъ-доцентовъ,—то они въ университетѣ желанные гости, но именно гости, а потому этотъ примѣръ неубѣдителенъ.

А. А. Герке замѣтилъ, что совѣтъ можетъ постановить, чтобы присяжные повѣренные являлись въ судѣ только во фракахъ и тогда указываемое неудобство легко устранится. Съ другой стороны—совершенно излишне регламентировать дѣятельность профессора; если профессоръ найдетъ, что онъ не въ состояніи заняться и адвокатурой, то онъ и самъ не пойдетъ въ присяжные повѣренные. Нельзя также согласиться, что у адвоката на первомъ планѣ стоятъ практическіе интересы, это фактически невярно.

С. С. Соколовъ сомнѣвается, чтобы фактически профессора могли принести какую либо пользу адвокатурѣ. Польза будетъ лишь для него самого, потому что онъ обогатитъ свои познанія данными практики. У насъ совмѣстительство вообще составляетъ большое зло и ему надо всячески противодействовать.

Э. Я. Фуксъ сообщилъ, что по личному опыту, вынесенному имъ изъ предсѣдательства въ засѣданіяхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, онъ не можетъ сказать, чтобы участіе профессоръ въ пледированіи приносило существенную пользу. Съ другой стороны, нельзя не сочувствовать стремленію адвокатуры поддерживать начало сословности и не допускать лицъ, принадлежащихъ къ другимъ корпораціямъ.

А. Н. Турчаниновъ замѣтилъ, что право надзора совѣта, какъ признано и практикой и подтверждено рѣшеніями Правительствующаго Сената, распространяется и на область частной жизни адвоката, поскольку онъ совершаетъ здѣсь поступки, которые могутъ колебать общественное довѣріе къ нему. А въ практикѣ Петербургскаго Совѣта было два случая, когда одному приватъ-доценту было отказано въ зачисленіи въ присяжные повѣренные, а другой самъ ушелъ изъ адвокатуры, такъ какъ возникли сомнѣнія въ благовидности его поведенія, касающагося его дѣятельности въ университетѣ.

В. Н. Герардь указывалъ, что въ случаяхъ неблаговиднаго поведенія совѣтъ не лишенъ права исключить профессора изъ сословія также, какъ и всякаго другого адвоката. А между тѣмъ допущеніе профессоръ въ адвокатуру несомнѣнно укрѣпитъ ея авторитетъ. Въдъ и теперь кумуляція въ одной области допускается, ибо профессоръ вправѣ вести уголовную защиту. Допущеніе же ихъ до веденія гражданскаго дѣла еще болѣе желательно, потому что здѣсь они могутъ значительно содѣйствовать правильному развитію юриспруденціи.

Н. И. Стояновскій сообщилъ, что когда составлялись судебные уставы, творцы ихъ, не имѣя еще представленія, какова будетъ адвокатура, не видѣвъ никогда ни одного присяжнаго повѣреннаго, боялись допустить профессоровъ, чтобы не внести розни въ сословіе. Но теперь, когда за нами есть уже 35 лѣтній опытъ и сама адвокатура съ благоволеніемъ встрѣчаетъ проектъ допущенія къ адвокатурѣ профессоровъ, едва ли есть основаніе препятствовать этому.

Резюмируя сдѣланныя замѣчанія, М. М. Винаверъ констатировалъ, что выставленный комиссіей принципъ недопущенія въ адвокатуру лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, встрѣтилъ всеобщее признаніе со стороны юридическаго общества. Нѣкоторые же члены идутъ еще дальше и не соглашаются даже на допущеніе комиссіей исключеніе. Едва ли, однако, допущеніе адвокатовъ подрывало бы начало сословности: современныя корпораціи не средневѣковый цехъ, который всецѣло поглощала принадлежавшую къ нему личность. Нельзя лучше выразить благотворное значеніе допущеннаго комиссіей исключенія, чѣмъ тѣми словами, которыя высказаны были большинствомъ комиссіи 1861 года въ защиту научнаго элемента въ судебномъ творествѣ вообще и въ творествѣ адвокатуры въ особенности. „Этотъ элементъ—писали тогда—нуженъ для сословія, чтобы навсегда оживить его и облагородить связью съ наукою и ея представителями; чтобы новый процессъ не принялъ рутиннаго, механическаго направленія, но былъ постоянно освѣщаемъ свѣтомъ науки; чтобы теорія и практика шли и развивались рука объ руку; чтобы ни въ той, ни въ другой не было ни одностороннихъ заблужденій, ни фальшивыхъ увлеченій; чтобы создалась наконецъ дѣйствительно правильная юридическая жизнь, достойная великаго государства“.

По вопросу о предположенномъ въ проектѣ изыятіи изъ вѣднія совѣта такъ называемыхъ *delits d'audience* и передачи этихъ дѣлъ сужденію особой коллегіи су-

дебнаго вѣдомства всѣ участвовавшіе въ преніяхъ (В. Н. Герардь, А. А. Герке, А. Н. Турчаниновъ и И. А. Корсаковъ) поддерживали высказанный комиссіей взглядъ о крайней нежелательности такого нововведенія. Защитникомъ проекта выступилъ Н. И. Цухановъ, указывавшій, что въ настоящее время магистратура воздерживается отъ сообщенія совѣту о совершенныхъ пр. повѣренными *delits d'audience*, потому что судъ увѣренъ, что совѣтъ не въ состояніи отнестись безпристрастно, хотя бы уже потому, что онъ выслушиваетъ только одну сторону, да и не имѣетъ права судить другую сторону.

А. А. Герке возразилъ, что недоовѣріе къ совѣту совершенно неосновательно, потому что совѣтъ всегда строго относится къ своимъ сочленамъ и особенно настойчиво требуетъ уваженія къ суду, усматривая въ этомъ *point d'honneur* адвоката. Въдъ и прокурора судить не судъ, а его начальство, которому судъ обязанъ сообщить о замѣченныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ прокуратуры во время судебного засѣданія.

А. Н. Турчаниновъ замѣтилъ, что совѣтъ всегда слѣдуетъ началу *audiatur et altera pars*: онъ всегда собираетъ свѣдѣнія отъ всѣхъ свидѣтелей происшествія, какъ членовъ суда, такъ и прокуратуры и охотно выслушиваетъ показанія лицъ судебного вѣдомства, если они являются въ засѣданіе совѣта. Въ приговорахъ своихъ совѣту всегда удавалось избѣгать осужденія членовъ магистратуры, если даже по убѣжденію совѣта они казались виновными въ столкновеніи. Наконецъ, прокуратура имѣетъ въдъ право протеста на постановленія совѣта и за судебной палатой сохраняется возможность оцѣнить постановленіе совѣта. Между тѣмъ оппоненту извѣстенъ такой случай, когда министерство юстиціи отобрало у помощника пр. пов. свидѣтельство на веденіе дѣла. Помощникъ обратился въ совѣтъ съ просьбой разслѣдовать его поступки, вызвавшіе отнятіе у него свидѣтельства. По разслѣдованіи оказалось, что лицо это совершило два три неловкихъ дѣйствія, но не больше. Съ выданнымъ объ этомъ отъ совѣта свидѣтельствомъ помощникъ обратился въ мин. ю., которое признало возможнымъ вернуть ему свидѣтельство, признавъ такимъ образомъ, что сообщенныя ему свѣдѣнія, послужившія поводомъ къ принятію столь строгой мѣры, были невѣрны.

На замѣчаніе Н. И. Цуханова, что ему извѣстны случаи, когда въ приговорахъ содержалось осужденіе дѣйствій чиновъ судебной магистратуры, И. А. Корсаковъ указалъ, что былъ случай принесенія протеста на такой приговоръ, но судебная палата оставила его безъ послѣдствій.

В. Н. Герардь находилъ, что предлагаемое нововведеніе повело бы къ нравственному паденію. *A priori* уже нужно допустить, что въ столкновеніи всегда виноватъ болѣе сильный. Предсѣдательствующіе вооружены весьма значительной властью вплоть до удаленія повѣреннаго изъ залы засѣданія. Въ практикѣ совѣта бывали случаи, что товарищи предсѣдателей являлись лично давать объясненія совѣту, а одинъ предсѣдатель департамента, явившись, просилъ прекратить возбужденіе противъ пр. повѣреннаго дѣла, сознавая, что онъ погорячился.

Предлагаемое нововведеніе существуетъ во Франціи

въ законѣ, но на практикѣ никогда не осуществляется. Подтвержденіемъ можетъ служить полученное оппонентомъ по этому вопросу письмо отъ б. парижскаго bâtonnier Ployer. Bâtonnier пишетъ:

„Французскіе законы, дѣйствительно, представляютъ судамъ право налагать дисциплинарныя наказанія на адвокатовъ за проступки, совершенные во время засѣданія. Но нельзя не признать, что суды никогда не злоупотребляли своимъ правомъ даже и подъ вліяніемъ политическихъ соображеній...; съ того времени какъ я вступилъ въ ряды адвокатовъ (que je porte ba robe), такого примѣра не бывало.

„Возникающія между президентами судовъ и адвокатами недоразумѣнія разрѣшаются тутъ же въ засѣданіи путемъ общаго объясненія. Не только сами суды не возбуждаютъ обвиненія, но они даже не обращаются съ жалобой къ bâtonnier, и если этотъ послѣдній возбуждаетъ преслѣдованіе, то обыкновенно на основаніи дошедшихъ до него слуховъ...

„На вашемъ мѣстѣ я поступилъ бы точно также, возражалъ бы противъ нововведенія, которымъ вамъ угрожаютъ, но вы ошиблись бы, если бы въ подтвержденіи своихъ требованій ссылались на злоупотребленія, совершающіяся во Франціи“.

Присоединяясь съ своей стороны къ взглядамъ, почти единодушно выраженнымъ собраніемъ, Э. Я. Фукеъ объявилъ засѣданіе закрытымъ, заявивъ, что продолженіе бесѣды состоится въ слѣдующемъ засѣданіи.

Комиссія С.-Петербургскаго юридическаго общества для составленія замѣчаній на проектъ V книги гражданскаго уложенія.

Первое засѣданіе комиссіи состоялось 8 октября 1899 года. Присутствовали: предсѣдатель Сенаторъ А. А. Герке, члены: А. Ф. Врандтъ, М. М. Винаверъ, Г. С. Вольтке, І. В. Гессенъ, Д. Д. Гриммъ, А. И. Каминка, М. В. Капланъ, М. П. Кусаковъ, С. А. Муромцевъ, М. И. Мышь, Ф. И. Осецкій, А. С. Парамоновъ, Л. І. Петражицкій, С. Ф. Платоновъ, Н. А. Полетаевъ, И. М. Рабиновичъ, Г. В. Сліозбергъ, В. Д. Спасовичъ, Р. В. Фрейманъ, Н. И. Цухановъ, В. П. Шейнъ, при секретаряхъ комиссіи В. Н. Бобровъ и А. А. Герке.

Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе комиссіи вопросъ о раздѣленіи труда между членами по составленію замѣчаній на проектъ V кн. гр. уложенія, причемъ высказалъ мнѣніе, что члены могли бы работать отдѣльно, единолично, или раздѣлившись на группы; въ первомъ случаѣ каждый членъ могъ бы отъ себя лично представлять свои работы на обсужденіе комиссіи; во-второмъ—нѣсколько членовъ, соединившись вмѣстѣ въ подкомиссію, могли бы составлять общій докладъ комиссіи, хотя бы и съ указаніемъ разныхъ мнѣній. Относительно одной крупной части проекта „о товариществахъ“ Авг. Ант. Герке полагалъ желательнымъ образованіе особой подкомиссіи и просилъ В. Д. Спасовича взять эту часть работы на свое попеченіе, съ приглашеніемъ къ ней нѣсколькихъ членовъ комиссіи или и другихъ лицъ.

По предложенію предсѣдателя, комиссія послѣ преній приняла два положенія:

1) Члены комиссіи могутъ дѣлать о своихъ работахъ рефераты въ гражданскомъ отдѣленіи юридическаго общества и 2) члены комиссіи могутъ печатать свои труды даже и до доклада ихъ комиссіи.

Затѣмъ, на приглашеніе предсѣдателя члены комиссіи заявляли, кто изъ нихъ какимъ отдѣломъ проекта желаетъ заняться.

Предсѣдатель перечислилъ не взятые членами комиссіи для разработки отдѣлы проекта и вопросы:

Разд. II: гл. XIII комиссія, гл. XV переводъ (переводное письмо), гл. XVII бумаги на предъявителя, гл. XXI, пожизненный доходъ (рента) и пожизненное содержаніе, и разд. III: гл. I, публичное общаніе награды. По предложенію предсѣдателя составились слѣдующія подкомиссіи:

1) В. Д. Спасовичъ и другіе члены комиссіи, которые къ нему примкнуть,—о товариществахъ.

2) С. Ф. Платоновъ, Н. И. Цухановъ, Ф. И. Осецкій и Г. В. Сліозбергъ—о вознагражденіи за вредъ, причиненный недозволенными дѣйствіями.

3) Р. В. Фрейманъ, А. С. Парамоновъ, Г. В. Сліозбергъ и І. В. Гессенъ—о личномъ наймѣ.

4) Н. И. Цухановъ и другіе члены комиссіи, которые къ нему примкнуть—о продажѣ, запродажѣ, мѣнѣ и дареніи.

Членъ комиссіи М. И. Мышь возбудилъ вопросъ о срокѣ предъявленія работъ, на что предсѣдатель отвѣтилъ, что, собственно говоря, слѣдовало бы представить работу комиссіи къ Январю 1900 г., но этотъ срокъ слишкомъ кратокъ; предполагается начать засѣданія комиссіи для обсужденія работъ въ концѣ ноября и въ декабрѣ и окончить всю работу комиссіи къ концу апрѣля 1900 г., и просилъ членовъ, предполагающихъ отпечатать свои работы, прислать въ комиссію до тридцати экземпляровъ ихъ трудовъ въ корректурныхъ листахъ или окончательно отпечатанными. Въ заключеніи предсѣдатель благодарилъ членовъ.

Засѣданіе предсѣдателемъ закрыто около 10 час. веч.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

МИЛОСТИВЫЕ ГОСУДАРИ

ГГ. РЕДАКТОРЫ,

не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ редактируемой вами газеты настоящее письмо, цѣль котораго исправить цѣлый рядъ фактическихъ ошибокъ, допущенныхъ г-номъ І. Гессеномъ въ помѣщенной въ № 38 газеты критической замѣткѣ о составленномъ нами Алфавитномъ Указателѣ къ рѣшеніямъ гражд. касс. деп. и общ. собр. Прав. Сената съ 1885 и 1899 г.

1) Въ замѣткѣ этой указывается на то, что на 26 рѣшеній общихъ собраній за 1892 г., помѣщенныхъ въ Указатель, пропущено во семь рѣшеній. Еслибы почтенный критикъ не ограничился чтеніемъ однихъ заголовковъ вопросовъ, поставленныхъ на разрѣшеніе въ указанныхъ имъ рѣшеніяхъ, и справкой съ приложеннымъ въ концѣ книги Указателемъ, гдѣ онъ этихъ рѣшеній не нашелъ, а прочелъ бы самыя рѣшенія до конца, то усмотрѣлъ бы, что въ рѣшеніи № 34 вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, признанъ не подлежащимъ вовсе разсмотрѣнію; въ рѣ-

шении № 30 трактуется вопрос о допущении свидетелей по бракоразводным дѣламъ, производящимся въ евангелическо-лютеранскихъ консисторіяхъ, вопросъ къ гражданскому процессу отношенія не имѣющій; въ рѣшеніяхъ №№ 39 и 49 Пр. Сенатъ указываетъ, что соответствующіе вопросы разрѣшены въ другихъ рѣшеніяхъ общ. собр. (№ 4—1891 г. и № 28—1888 г.), которыя и помѣщены въ Указатель; если принять при этомъ во вниманіе, что изъ остальныхъ рѣшеній три (№№ 26, 35 и 47) представляются не имѣющими, по нашему мнѣнію, существеннаго значенія, то упрекъ въ пропускѣ рѣшеній можно признать основательнымъ лишь по столько, по сколько онъ касается рѣшенія № 3—о цѣнѣ иска.

Вообще съ рѣшеніями общихъ собраній мы поступали иначе, чѣмъ съ рѣшеніями касс. деп.: послѣднія помѣщены всѣ и въ предисловіи перечислены тѣ, которыя не вошли въ сборникъ; изъ рѣшеній общихъ собраній помѣщены, прежде всего, конечно, только касающіяся гражданского права и процесса и притомъ, главнѣйшія изъ этихъ рѣшеній и упущеніе наше заключается въ томъ, что мы не указали на это, по недосмотру, въ предисловіи.

2.) Въ предисловіи, — говорится далѣе въ замѣткѣ, — составители заявляютъ, что Алфавитъ содержитъ въ себѣ не только юридическіе термины, но и названія всѣхъ тѣхъ предметовъ гражданского оборота и тѣхъ фактическихъ отношеній, о юридическомъ значеніи которыхъ приходилось высказываться Пр. Сенату. Ничего подобнаго въ дѣйствительности нѣтъ. Затѣмъ, приводится въ качествѣ примѣра тезисъ № 226, который можно будто бы найти только подъ словами Возстановленіе нарушеннаго владѣнія, а не подъ словомъ Стѣна, гдѣ по содержанію своему онъ долженъ былъ бы находиться. Еслибы даже данный единичный примѣръ былъ справедливъ, то сдѣланный отсюда общій выводъ о неисполненіи составителями „заманчивыхъ“ общаній дать названія предметамъ гражданского оборота, все же былъ бы, думается намъ, слишкомъ смѣлымъ и врядъ ли достаточно обоснованнымъ; каково же можетъ быть значеніе этого вывода, когда этотъ единственный примѣръ оказывается совершенно невѣрнымъ, такъ какъ въ Алфавитѣ имѣется слово Стѣна и подъ нимъ послѣ текста сдѣлана ссылка: См. Возстановленіе нарушеннаго владѣнія. 226, т. е. ссылка на тотъ тезисъ, который касается вопроса о стѣнѣ.

3.) Авторъ замѣтки упрекаетъ составителей въ неисполненіи еще одного, напечатаннаго „даже курсивомъ“, общанія—дать извлеченія почти исключительно словами рѣшеній. Въ подтвержденіе приводится опять одинъ только примѣръ, причемъ мы обвиняемся въ совершенномъ искаженіи смысла приведеннаго разъясненія Пр. Сената (№ указателя 968; рѣш. 1895 г. № 27), гдѣ говорится о „туркахъ“, между тѣмъ какъ въ рѣшеніи трактуется о „туземцахъ, или жителейхъ уступленныхъ Россіи по Константинопольскому трактату областей“. Содержаніе означеннаго рѣшенія приведено критикомъ совершенно правильно, и если бы онъ ознакомился съ другимъ нашимъ тезисомъ № 967, извлеченнымъ изъ того же рѣшенія № 27, то онъ нашелъ бы его въ той редакціи, въ какой ему желательно было его видѣть, а если бы онъ внимательно прочелъ текстъ всего рѣшенія, то нашелъ бы въ томъ же рѣшеніи и положеніе, помѣщенное у насъ подъ № 968, также подлинными словами рѣшенія, такъ какъ въ одномъ и томъ же рѣшеніи Пр. Сенатъ говоритъ и о „туземцахъ“, т. е. жителейхъ турецкихъ областей, ставшихъ русскими подданными и о „туркахъ“—жителихъ тѣхъ же областей, удалившихся въ Турцію.

Мы далеки отъ мысли, что указатель нашъ свободенъ отъ недостатковъ, возможность и отчасти даже неизбежность которыхъ признаетъ всякій, кто знакомъ съ техническими трудностями, связанными съ составленіемъ такого рода сборника; поэтому,

мы съ благодарностью примемъ во вниманіе всѣ критическія указанія на ошибки, неточности и упущенія въ нашемъ указателѣ, но при томъ, конечно, условіи, чтобы указанія эти, прежде всего, имѣли подъ собою фактическую почву. Какъ бы не суживать кругъ тѣхъ требованій, какія вправдѣ предъявлять авторъ къ своему критику, изъ него, конечно, никакъ нельзя исключить необходимости для критика болѣе или менѣе внимательнаго ознакомленія съ критикуемымъ трудомъ, замѣна же такового ознакомленія смѣлою и торопливою строгостью сужденій врядъ ли можетъ содѣйствовать правильной критической оцѣнкѣ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Пр. пов. Л. Бриллиантъ.

Пом. пр. пов. С. Шкляверъ.

Спб. 6 октября 1899 г.

Примѣчаніе редакціи: Возраженія гг. Бриллианта и Шклявера были сообщены рецензенту, который доставилъ намъ по этому поводу слѣдующее объясненіе:

Du choc des opinions jaillit la verité! Вотъ и намъ съ составителями удалось выяснитъ, что „изъ рѣшеній общихъ собраній помѣщены, прежде всего, конечно, только касающіяся гр. права и процесса и, притомъ, главнѣйшія изъ этихъ рѣшеній“. Такимъ образомъ, если въ будущемъ въ предисловіи появится соответственное разъясненіе, то наше указаніе на пропускъ многихъ рѣшеній потеряетъ свое значеніе: мы уже будемъ понимать, что всѣ пропущенныя рѣшенія не главнѣйшія, *по мнѣнію г. составителей*. Затѣмъ, остаются еще нѣкоторыя несогласія между нами, которыя, впрочемъ также легко устранить: такъ, объясняя непомѣщеніе рѣшенія № 34, гг. Бриллиантъ и Шкляверъ утверждаютъ, что вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, признаетъ неподлежащимъ вовсе разсмотрѣнію. Дѣйствительно, въ этомъ рѣшеніи Сенатъ призналъ, что пререканіе между судебными установленіями и губернскимъ правленіемъ о подсудности опредѣленнаго рода дѣлъ не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, — призналъ это потому, что, какъ *разъяснено именно въ этомъ рѣшеніи*, и отрицательныя пререканія подлежатъ разрѣшенію установлений, указанныхъ въ 242 и 244 ст. у. г. с. и 243 и 245 у. у. с.; далѣе, въ рѣшеніи № 34 разрѣшается вопросъ, обязаны ли мир. судьи допрашивать свидетелей по дѣламъ, производящимся въ ев. лютер. консисторіяхъ. Но еще любопытнѣе объясненіе составителей, что они не сочли нужнымъ помѣщать тезисовъ изъ рѣшеній № 39 и 49, потому что соответствующіе вопросы разрѣшены въ другихъ рѣшеніяхъ общаго собранія (№ 4—1891 и № 28—1888 г.). Между тѣмъ, напр., въ рѣшеніи № 39, касающемся вопроса объ оплатѣ герб. сборомъ опредѣленнаго рода сдѣлокъ, Сенатъ дѣйствительно начинаеть съ указанія, что вопросъ этотъ разрѣшенъ утвердительно въ рѣшеніи № 4 за 1891 г., но затѣмъ разъясняетъ что такъ какъ въ собр. уз. и расп. правит. 1877 г. ст. 508 опубликовано было во всеобщее свѣдѣніе опредѣленіе 1 деп., разрѣшившее тотъ же вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, то „представлялось бы справедливымъ не подвергать контрагентовъ по подобнымъ договорамъ, заключеннымъ до востановленія рѣшенія № 4 за 1891 г., штрафу за написание оныхъ на простой бумагѣ“. Вотъ этого-то буквально выписаннаго нами разъясненія, изъятія изъ рѣшенія за 1891 г., авторы не замѣтили, и увѣряютъ, что оно помѣщено у нихъ въ извлеченіи изъ рѣшенія за 1891 г., хотя въ этомъ рѣшеніи о немъ и не упоминалось.

Въ рѣшеніи № 27 за 1895 г. (толкованіе VII ст. Констант. трактата) нѣтъ того положенія, которое помѣщено у составителей подъ № 968; Сенатъ говоритъ исключительно о жителихъ мѣстностей, а не о туркахъ, о коихъ упоминается лишь въ выводѣ суд. палаты. Но за то справедливо указаніе на напрасное обвиненіе гг. Бриллианта и Шклявера въ про-

пускъ слова „Стѣна“: это слово имѣется въ алфавитѣ. Объясняется это моимъ недосмотромъ, но съ точки зрѣнія оцѣнки труда гг. Бриллианта и Шклявера этотъ недосмотръ не имѣетъ никакого значенія: примѣръ у меня былъ не единственный; напротивъ, ихъ у меня было *ad libitum*, но я не приводилъ въ видахъ экономіи мѣста. И вотъ малая часть этихъ примѣровъ: помѣщая въ алфавитѣ такія слова, какъ „ротный командиръ“ и „фронтъ“, составители пропустили въ немъ кража (упоминается о немъ на стр. 406), обыскъ (с. 437), погашеніе (с. 150), подвижной составъ (с. 470), пособникъ (с. 466), учредитель (с. 145), дѣеспособность (63), перезалогъ (140), доплата (с. 459), крестьянское имѣніе (461), добросовѣстный приобретатель (190), выкупная операція (195), учредительный комитетъ (201) и т. д. и т. д. Такимъ образомъ, дальнѣйшее выясненіе характера разсматриваемаго труда еще больше подкрѣпляетъ высказанныя въ рецензіи сужденія.

СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

1 департаментъ Пр. Сената.

Порядокъ принесенія жалобъ въ Пр. Сенатъ городскими думами. Обязанности города по обезпеченію санитарныхъ условій ст. 2 п. 6 и ст. 10. Гор. Пол. 1890 г.—Прил. къ ст. 49 (прим.) учр. Пр. Сената. Изд. 1892 г.—Ст. 1100 уст. врач. т. XIII изд. 1892 г. (Указъ 20 сентября за № 9532).

Въ 1893 г. Кутаисское гор. общ. управленіе возбудило ходатайство: 1) объ отпускѣ городу заимообразно изъ казны 10 т. руб. на расходы по борьбѣ съ холерою, въ случаѣ ея возобновленія, и 2) объ отнесеніи на счетъ казны или земства части расходовъ, произведенныхъ городомъ изъ собственныхъ средствъ на мѣропріятія, вызванныя появленіемъ холерной эпидеміи. Первое изъ сихъ ходатайствъ было удовлетворено путемъ выдачи городу заимообразно указанной суммы изъ кредита, второе же было министромъ внутреннихъ дѣлъ отклонено. Въ счетъ упомянутой ссуды городомъ было внесено въ 1895 г. 1 т. руб., а засимъ въ 1896 г. городъ, въ виду ухудшенія его финансоваго положенія, возбудилъ ходатайство о сложеніи остальной части долга. Такое ходатайство оставлено было министромъ вн. д. безъ послѣдствій, въ виду чего Кут. гор. голова, въ 1898 г., подалъ министру в. д. адресованную на имя Пр. Сената, жалобу, въ которой просилъ какъ о признаніи заслуживающимъ уваженія ходатайства городского общественаго управленія объ отнесеніи на суммы земства части понесенныхъ городомъ на борьбу съ холерою въ 1892 и 1893 гг. расходовъ, такъ и объ отмѣнѣ распоряженія министра в. д. объ отклоненіи ходатайства города о сложеніи долга по ссудѣ, выданной въ 1893 г. Жалобу эту министр в. д. возвратилъ просителю, какъ поданную вопреки порядка, указанного въ ст. 10 гор. пол. Жалуясь, по уполномочію гор. думы, на такое распоряженіе министра в. д., Кут. гор. голова, въ поданномъ Пр. Сенату прошеніи, объясняетъ, что по силѣ прил. къ ст. 49 (прим.) т. I ч. 2 учр. Прав. Сената изд. 1892 г., жалобы Пр. Сенату приносятся черезъ то установленіе или должностное лицо, на распоряженіе котораго таковыя подаются, а потому министр в. д. не имѣлъ основанія возвращать жалобу, поданную въ надлежащемъ порядкѣ. Обращаясь, засимъ, къ существу дѣла, проситель, независимо отъ объясненій о томъ, что принятая гор. Кутаисомъ мѣры борьбы съ холерной эпидеміей имѣли значеніе для всего края, почему городъ едва ли можетъ быть признанъ обязаннымъ нести безъ содѣйствія земства расходы по сему предмету, указываетъ, что законъ (ст. 1100 уст. врач. изд. 1892 г.) предусматриваетъ возможность пріянія таковыхъ издержекъ на счетъ земства.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Пр. Сенатъ находить, что хотя въ ст. 10 гор. пол. 12 іюня 1890 г. и говорится, что городскому общественному управленію предоставляется на неправильныя дѣйствія со стороны губернатора, градоначальника или высшихъ административныхъ властей приносить жалобы непосредственно въ Пр. Сенатъ (по 1 деп.), но редакція этой статьи нисколько не устраняетъ примѣненія и въ сихъ случаяхъ общаго порядка подачи жалобъ Пр. Сенату по 1 департаменту, указанного въ Выс. утв. 30 апрѣля 1885 г. правилъхъ, приложенныхъ къ ст. 49 (прим.) т. I ч. 2 учр. Пр. Сен. изд. 1892 г., согласно коимъ въ жалобы 1 департаменту Пр. Сената подаются черезъ тѣ установленія и черезъ тѣхъ должностныхъ лицъ, на дѣйствія и распоряженія которыхъ онѣ приносятся. Что же касается ст. 10 гор. пол. 12 іюня 1890 г., то она составляетъ повтореніе ст. 8 гор. пол. 1870 г., точный смыслъ коей разъясненъ Государственнымъ Совѣтомъ при начертаніи правилъ, вошедшихъ въ прил. къ ст. 49 (прим.) т. I ч. 2 учр. Прав. Сен. изд. 1892 года. Изъ сужденій, изложенныхъ въ журналѣ соед. департаментовъ гр. и дух. дѣлъ и законовъ отъ 10 декабря 1884 г. за № 68, видно, что въ Госуд. Совѣтѣ возникалъ вопросъ, не слѣдуетъ ли въ числѣ изъятій изъ общаго проектированнаго порядка принесенія жалобъ въ 1 департ. Пр. Сената допустить изъятіе въ пользу земскихъ и городскихъ общественныхъ установленій *сохранить за ними право подачи жалобъ непосредственно Пр. Сенату въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 8 город. полож.* и соответствующей ст. 11 пол. зем. учр. 1864 г. Но къ установленію подобнаго изъятія Гос. Совѣтъ не усмотрѣлъ достаточныхъ основаній, находя, что правило ст. 8 город. полож., редакція коего заимствована изъ ст. 4445 общ. губ. учр. т. II св. зак. изд. 1857 года, издано было въ то время, когда другого порядка для обжалованія Сенату распоряженій общихъ административныхъ мѣстъ и лицъ не существовало, и что съ предположенною отмѣною этого порядка для всѣхъ вообще приносимыхъ 1 департаменту Сената жалобъ *оставленіе онаго въ силѣ для однихъ* лишь земскихъ и городскихъ установленій, не находя себѣ оправданій ни въ особенностяхъ устройства этихъ установленій, ни въ существѣ отношеній ихъ къ органамъ правительственной власти, повело бы лишь къ замедленію въ разрѣшеніи подаваемыхъ означеннымъ порядкомъ жалобъ и къ обремененію Сената совершенно бесполезною перепискою по истребованію на оныя объясненій отъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ. Основываясь на сихъ сужденіяхъ Госуд. Совѣта, Пр. Сенатъ признаетъ, что ст. 8 город. полож. изд. 1870 г. и соответствующая ей ст. 10 город. полож. изд. 1890 г. не могутъ быть понимаемы иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что жалобы на неправильныя дѣйствія и распоряженія губернаторовъ, градоначальниковъ и высшихъ административныхъ властей должны быть адресуемы на имя Пр. Сената, но подачѣ подлежать въ порядкѣ, установленномъ правилами, приложенными къ ст. 49 (прим.) учр. Прав.

Сен. т. I ч. 2 изд. 1892 г., т. е. тому должностному лицу, на котораго онъ приносятся. Въ виду изложеннаго Пр. Сенатъ признаетъ, что жалоба Кут. гор. головы, адресованная въ 1 деп. Пр. Сен. и поданная имъ 23 марта 1898 г. министру в. д., для представления по принадлежности, неправильно возвращена была гор. головѣ, но должна была быть представлена министромъ Пр. Сенату въ порядкѣ и въ срокъ, указанные въ ст. 8 правилъ, прилож. къ ст. 49 (прим.) т. I ч. 2 учр. Пр. Сен., изд. 1892 г. Обращаясь къ существу обжалованнаго Кут. гор. головою отказа министра в. д. въ принятіи на счетъ казны или земства части произведенныхъ городомъ Кутансомъ расходовъ по борьбѣ съ холерою въ 1891—92 гг., Пр. Сенатъ находитъ, что хотя ст. 1100 уст. врач. т. XIII изд. 1892 г., на которую указываетъ проситель, дѣйствительно предоставляетъ министру фин. право открывать, по соглашенію съ министромъ в. д., мѣстному началству Закавказск. края особые кредиты изъ земскихъ сборовъ сего края на борьбу съ холерою эпидемію, но статья эта не опредѣляетъ порядка расходования и распределения этихъ кредитовъ, а въ дѣйствующихъ законахъ не содержится указаній на право городскихъ общественныхъ управленій Закавказскаго края на пособие изъ земскихъ суммъ для борьбы съ холерою эпидемію. Вслѣдствіе сего и въ виду установленнаго закономъ разграниченія между городскимъ и земскимъ хозяйствомъ и возложенной на городское общественное управленіе обязанности участія въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія (гор. пол. ст. 2 п. VI), каковое участіе должно выражаться въ возможно полномъ обезпеченіи санитарныхъ условий городского населенія, Пр. Сенатъ признаетъ, что ходатайство Кутанскаго городского общественнаго управленія о сложении выданной ему на упомянутый предметъ ссуды изъ земскихъ сборовъ и объ отнесеніи на суммы оныхъ части расходовъ города по борьбѣ съ холерою не находитъ себѣ законныхъ основаній.

Изъ приведеннаго въ указѣ толкованія ст. 8 гор. пол. 1870 г. Госуд. Совѣтомъ, казалось бы, явствуетъ, что означенная статья, редакция коей заимствована изъ ст. 4445 общ. учр. губ. т. II св. зак. изд. 1857 г., имѣетъ въ виду, именно, принесеніе жалобъ непосредственно Правительств. Сенату, помимо того установленія или должностнаго лица, на распоряженіе котораго приносятся жалобы.

При обсужденіи Государств. Совѣтомъ Высочайше утвержденныхъ 30 апрѣля 1885 г. правилъ рѣшено было отмѣнить установленный ст. 8 гор. пол. изд. 1870 г. порядокъ, распространивъ общее правило о принесеніи жалобъ Прав. Сенату чрезъ ответственное установленіе или должностное лицо на городскія учрежденія. Такимъ образомъ, зако-

номъ 1885 г. отмѣняется ст. 8 гор. пол. 1870 г. Съ 1885 г. по 1890 г. всѣ жалобы гор. общ. управленія должны были, согласно вышеупомянутымъ правиламъ 1885 г., приноситься въ Правительствующій Сенатъ не непосредственно, а чрезъ посредство соответственныхъ установлений или должностныхъ лицъ.

Въ 1890 г. издается новое город. положеніе, ст. 10 котораго является, какъ вѣрно указано Сенатомъ, точнымъ повтореніемъ ст. 8 гор. пол. 1870 г. Старый порядокъ принесенія жалобъ городскими обществ. установлениями, измѣненный закономъ 1885 г., оживаетъ вновь.

Ст. 10 город. пол. 1890 г., какъ позднѣйшій законъ, исключаетъ примѣненіе закона 1885 г. (п. 6 прил. къ прим. ст. 49 учр. Прав. Сен.) къ городскимъ обществ. управленіямъ. Жалобы городовъ на неправильныя дѣйствія губернаторовъ, градоначальниковъ или высшихъ административныхъ властей приносятся въ Правительств. Сенатъ непосредственно, т. е., какъ это выяснено было Госуд. Совѣтомъ относительно ст. 8 город. пол. 1870 г., минуя учрежденія и должностныхъ лицъ, на распоряженія которыхъ приносятся жалобы.

Такой выводъ вполне подтверждается основнымъ началомъ юридической герменевтики: каждый законъ долженъ быть истолкованъ такимъ образомъ *magis ut res valeat quam ut pereat*.

Право обжалованія въ Сенатъ городскими установлениями незаконныхъ распоряженій губернаторовъ, градоначальниковъ и высшей административной власти не нуждается въ особомъ разрѣшеніи специальной статьёю город. пол.; оно вытекаетъ непосредственно изъ судебно-административнаго значенія Сената, какъ хранителя законовъ, коему принадлежитъ высшій надзоръ въ порядкѣ управленія и исполненія.

Право это, несомнѣнно, присуще и земскимъ учрежденіямъ, хотя въ дѣйствующемъ пол. о зем. учр. 1890 г. опущена ст. 11 пол. зем. учр. 1864 г., соответствующая ст. 8 город. пол. 1870 г. (ст. 10 гор. пол. 1890 г.).

Если бы разматриваемое постановленіе 10 ст. гор. пол. 1890 г. не устанавливало непосредственнаго обращенія въ Сенатъ, оно оказалось бы вполне *безсодержательнымъ*, ни къ чему не нужнымъ. Весь смыслъ его заключается именно въ томъ, что, вопреки мнѣнію Правительствующаго Сената, имъ устанавливается порядокъ непосредственнаго обращенія городскихъ установлений въ Сенатъ, помимо какихъ бы то ни было установлений и лицъ.

Таково, казалось-бы, единственно правильное разрѣшеніе настоящаго вопроса *de lege lata*. Становясь на *политическую* точку зрѣнія, т. е. разсуждая *de lege ferenda*, нельзя не признать цѣлесообразности установленнаго закономъ 1885 г. порядка подачи въ Правительствующій Сенатъ жалобъ чрезъ то учрежденіе или лицо, на дѣйствія которыхъ она приносятся. Непосредственная подача жалобъ въ Правит. Сенатъ не только не ускоряетъ, а наоборотъ, замедляетъ ихъ разрѣшеніе; по справедливому указанію Государственнаго Совѣта, она необходимо приводитъ къ обремененію Сената совершенно бесполезной перепиской по истребованію объясненій отъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ.

При этомъ № годовымъ подписчикамъ разсылается 3-й листъ рѣшеній гражданскаго нассационнаго департамента Правительствующаго Сената за 1899 г. и 8-й листъ собран. узаконен. и распоряженій правительства за 1899 годъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 18 октября, по 2 экзпед. Судебн. Деп.

Апелляц.: Толочкина и др. съ Нестеровымъ о 2,222 р. 63 к.; Владивостокск. гор. упр. съ Бергомъ объ участкѣ земли; Абрахманова съ фирм. Бланшаръ преемникъ о закладной крѣпости; Юсупова съ Ерхебаевымъ о 4,213 р. 29 коп.

Слдств.: по иску Вѣрненской гор. упр. къ Вредигану и Абдрахманову объ арендной платѣ.

Частныя: Рафиковыхъ съ Шевцовымъ о 10,000 р.; прошение Шербакова о пересмотрѣ рѣшенія; Гольмана о неисполненіи указа Правит. Сената; Гендльмана о разрѣшеніи продажи имѣнія; Курбаннизова о землѣ; Ахбутаева о совершеніи купчей крѣпости; прошенія: Ивановой, Михальской, Тарасова, Рушинова; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ имѣній: Зелениченко; Ландау; Крогеръ; малолѣтнихъ: Вунина; Холминыхъ; Атасовыхъ; Ворожейкиныхъ; Зорковыхъ; Тимошкиныхъ; Дунаевыхъ; Васюхъ; Русиновой; Кокушкиной; Михайлова; настѣдниковъ: Милезина; Скорого; Павлова; Бритвана; Гродзинскаго; Шереметева; Коварскихъ; Керемеджиди; Курчи; Байбулатова; Мамонтовыхъ; Шварбергъ; Сиваевыхъ; Пономаренко; Кашаровскаго; Эртманъ; Вирюкова; Хребтова; объ освѣдѣтельствованіи умственныхъ способностей: Попова; Френкеля; Козловскаго; Геера; Ловягина; Соколовскаго; Прокуракова; Жайворонка; Малюшиной; Шуть; Кауненко; Канторскаго; Лебедевой.

На 19 октября, по апелляц. столу Угол. Насс. Деп.

По апелляц. отзывамъ: Емельянова Саратовск. с. п. 336 ст. ул.; Сайковского Виленск. с. п. 451 ст. ул.; Тетрадзе Тифлисс. с. п. 372 ст. ул.

Протестъ товарища прок. на Тифлисс. с. п. по обв. Гетманчука по 347 ст. ул.

На 20 октября, по 1 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Ржентковской Ломжинск. 1 окр. м. с.; Мирскаго Сморгонск. м. с.; Розенфельда Уманск. м. с.; Смирнова Московск. ст. м. с.; Забѣгаева Московск. ст. м. с.; Рапопорта Одесск. гор. м. с.; упр. акц. сб. Петроковск. 2 окр. м. с. по обв. Фидакъ; Умищына Нижегородск. гор. м. с.; Клейнера Бердичевск. м. с.; Кагановичъ Виленск. м. с.; Александрова Нижегородск. м. с.; упр. акц. сб. Костромск. о. с. по обв. Корепанова; упр. акц. сб. на опред. Одесск. гор. м. с. по обв. Бугая (3 дѣла); упр. акц. сб. Одесск. гор. м. с. по обв. Голбойта и Шапиро; Пукермана Кѣлецк. 1 окр. м. с.; Райбштейнъ Ковенск. м. с.; Кубрицкаго Елисаветградск. о. с.; Смушковичъ Двинск. м. с.; Михалевской Смоленск. о. с.; Койфмана Кишиневск. о. с.; Коненовича Кишиневск. о. с.; Никифорова Самарск. о. с.; Рапопорта Чериковск. м. с., — всё по обв. въ наруш. лит. уст.; Ароновича Виленск. м. с.; Могилевск. уѣздн. исправника Могилевск. м. с. по обв. Каца и Ройзельмана; Пиколюка В.-Литовск. м. с.; Ромма Полоцк. м. с.; Цюцковского Петроковск. 1 окр. м. с.; Вайнберга и Волковича Петроковск. 3 окр. м. с.; Гоникштока Петроковск. 3 окр. м. с.; Люняка Петроковск. 3 окр. м. с.; Люлькина В.-Литовск. м. с.; Крейнина Могилевск. м. с.; Закржевскаго Московск. ст. м. с.; Нецаевой Московск. ст. м. с.; Краля Варшавск. гор. м. с., — всё по обв. въ наруш. строит. уст.; Колкотина Костромск. о. с. въ наруш. тамож. уст.; нач. Варшавск. тамож. окр. Калишск. 2 окр. м. с. по обв. Вигоса въ нар. тамож. у.; Свендровской Варшавск. с. п. въ наруш. тамож. у.; Нинкуса Петроковск. 3 окр. м. с. наруш. тамож. у.; Кашкаева Астраханск. гор. м. с. 180 ст. ул.; упр. акц. сб. Елисаветградск. о. с. по обв. Краснокутскаго въ наруш. таб. у.; Ахметова Самарск. о. с. 1653 ст. ул.; упр. акц. сб. Виленск. с. п. по обв. Любошица въ наруш. таб. у.; Лабенцкой Варшавск. 1 окр. м. с. въ наруш. эспланадныхъ правилъ; нач. Радзивилловск. тамож. окр. Кишиневск. о. с. по обв. Вугинскаго въ наруш. тамож. у.

На 23 октября, по 2 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Гучка и др. на опред. Киевск. с. п.; Семенюковой Житомирск. м. с. 136 ст. ул.; Горѣлова Одесск. гор. м. с. 177 ст. ул.; Сѣренкова Стародубск. о. с. кража; Лукашевичъ Мннск. м. с. 169 ст. ул.; Шатковскаго Летичевск. м. с. 142 ст. ул.; Терлецкаго Староконстантиновск. м. с. 142 ст. ул.; Марденюка Кременецк. м. с. кража; Сыцко Россіенск. м. с. по обв. Михаловскихъ и др. по 149 ст. ул.; Гиллера К.-Подольск. м. с. по обв. Ярдцаго въ обидѣхъ; Поляченко Киевск. м. с. 131 ст. ул.; Янушкевича Поневѣжск. м. с.

кража; Маньковскаго Ямпольск. м. с. по обв. Шаргородскаго въ кражѣ; Франковской В.-Литовск. м. с. по обв. Рафаловича по 142 ст. ул.; Кучеруковъ Кременецк. м. с. кража; Лашевича Екатеринославск. о. с. 180³ ст. ул.; Красницкаго и Козлова Гомельск. м. с. кража; Данчука и Круподера Бердичевск. м. с. кража; Черняховской и Соголова Киевск. м. с. по обв. Шварцмана и др. по 142 ст. ул.; Качановой Киевск. м. с. кража; Тищенко Одесск. гор. м. с. 135 ст. ул.; Палей Поневѣжск. м. с. растрата; Вулькиса на опред. Поневѣжск. м. с.; Когутской на опред. Одесск. с. п.; Эбента на опред. Р.-Вольмарск. м. с.; Подобо-Волковской Летишевск. м. с. по обв. Снядовскихъ и др. по 142 ст. ул.; Мѣстецкаго Житомирск. м. с. 142 ст. ул.; Ласкина Оршанск. м. с. 90 ст. ул.; Липницкаго Киевск. м. с. 136 ст. ул.; Виарскаго Киевск. м. с. 38 ст. ул.; Власова Житомирск. м. с. 130 ст. ул.; нач. 3 судоходн. дистанціи В.-Литовск. отдѣл. Ковенск. окр. путей сообщенія Лудк. м. с. по обв. Стемпковскаго по 86 ст. ул.; Жураковскаго Винницк. м. с. кража; Менделовича Староконстантиновск. м. с. 513 ст. ул.; Ратника на опред. Спб. с. п.; Вобра Таращанск. м. с. 180² ст. ул.; Залѣвскаго Житомирск. м. с. 172 ст. ул.; Дубинскаго Черкасск. м. с. по обв. Липина въ причиненіи насилія; Чикина, Пинск. м. с. 38 ст. ул.; Кандыбы Бердичевск. м. с. 177 ст. ул.; Шимановича Борисовск. м. с. кража; Немзера Виленск. м. с. 106 ст. ул.; Станкевича на опред. Бобруйск. м. с.; Ходкевича Ровенск. м. с. 146 ст. ул.; Хейфецовъ Борисовск. м. с. 180² ст. ул.; Уманской Брадлавск. м. с. кража.

Протесты: тов. прок. на опред. Казанск. с. п. по обв. Зубкова по 1484 ст. ул.; тов. прок. на Виленск. о. с. по обв. Уласевичей-Сточневыхъ и др. по 1489 ст. ул.

На 23 октября, по 3 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Камынина Московск. о. с. 1681 ст. ул.; Барабаникова Московск. о. с. 1655 ст. ул.; Нарыжкова У.-Медвѣдичк. м. с. 170 ст. ул.; Кирсанова Московск. ст. м. с. 136 ст. ул.; Бланка Спб. ст. м. с. 142 ст. ул.; Змилова Московск. ст. м. с. 135 ст. ул.; Орлова У.-Медвѣдичк. м. с. 169 ст. ул.; Рауповъ Ф.-Илдукетск. м. с. 169 ст. ул.; Медвѣдова Московск. ст. м. с. 38 ст. ул.; Шука Полоцк. м. с. 170 ст. ул.; Храбростина Харьковск. о. с. по обв. Татьянченка по 170 ст. ул.; Тейлина Рѣжидк. м. с. 170 ст. ул.; Краукина и др. Ф.-Илдукетск. м. с. 170 ст. ул.; Таммовъ П.-Феллинск. м. с. м. с. 173 ст. ул.; Каровой Спб. ст. м. с. 142 ст. ул.; Кристыогана Р.-Гапсальск. м. с. 134 ст. ул.; Леманъ Спб. ст. м. с. клевета; Волкова Московск. ст. м. с. по обв. Калинина по 142 ст. ул.; Шатхана Полоцк. м. с. 189 ст. ул.; Чижова и др. Московск. о. с. 170 ст. ул.; Кандима Р.-Гапсальск. м. с. 38 ст. ул.; Войцѣховича Лепельск. м. с. 142 ст. ул.; Васильева Спб. ст. м. с. 44 ст. ул.; Сафонова Московск. ст. м. с. 169 ст. ул.; Токарева и Иванова Сарапульск. о. с. 1455 ст. ул.; Пушкина Московск. ст. м. с. 173 ст. ул.; Ильиной Московск. ст. м. с. 131 ст. ул.; Донченкова Смоленск. о. с. 169 ст. ул.; Рискина Витебск. м. с. 131 ст. ул.; Линдберга Р.-Вольмарск. м. с. 51⁴ ст. ул.; Корочкина Московск. ст. м. с. 169 ст. ул.; Молля Двинск. м. с. 142 ст. ул.; Зырина Нижегород. м. с. 169 ст. ул.; Хаифина Витебск. м. с. 133 ст. ул.; Смирнова Спб. ст. м. с. 131 ст. ул.; Тишкиной Московск. о. с. 1455 ст. ул.; Тюкова и Шибаева Костромск. о. с. 1642 ст. ул.; Румянцова Костромск. о. с. 169 ст. ул.; Лейна Ф.-Илдукетск. м. с. 143 ст. ул.; Петрова Рѣжидк. м. с. 169 ст. ул.; Рейнь Р.-Гапсальск. м. с. 169 ст. ул.; Крузика Р.-Гапсальск. м. с. 169 ст. ул.; Гурневича Т.-Тальсенск. м. с. 169 ст. ул.; Давыдова Московск. ст. м. с. 177 ст. ул.; Аболина Т.-Тальсенск. м. с. по обв. Страутмана по 31 ст. ул.; Свилле Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Пурвина въ кражѣ; Рискина Витеб. м. с. 31 ст. ул.; Левуне Спб. уѣз. м. с. 169 ст. ул.; Зеберга Р.-Вольмарск. м. с. 31 ст. ул.; Юдина Спб. уѣзд. м. с. 31 ст. ул.; Кюбармана Р.-Гапсальск. м. с. 177 ст. ул.; Ткаченко У.-Медвѣдичк. м. с. 169 ст. ул.; Линденфельда Р.-Вольмарск. м. с. 31 ст. ул.; Сысоева Нижегородск. м. с. по обв. Лебедевой по 169 ст. ул.; Скородумова Спб. ст. м. с. 38 ст. ул.; Ойя Ю.-Верроск. м. с. 169 ст. ул.; Мызгалова У.-Медвѣдичк. м. с. 169 ст. ул.; Карпова Московск. ст. м. с. 180 ст. ул.

Протестъ тов. прок. на Московск. ст. м. с. по обв. Усачевыхъ по 169 ст. ул.

На 23 октября, по 4 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Пономарева Харьковск. с. п. 373 ст. ул.; Финкельштейна Люблинск. 1 окр. м. с. 38 ст. ул.; Креденбаума